

Обручённые тьмой

Яна Польш

18+

Яна Польш

Обрученные тьмой

Серия «Нильдарские хроники», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49788908

SelfPub; 2020

Аннотация

Ненависть – отблеск любви, но их безумная смесь намного сильнее. Связанные одной таинственной силой, долгом перед страной и непростыми отношениями, Вилла Колдуин и Габриэль Дрейк стали разменными монетами в игре могущественного господина по имени Тирхис. Три желания, три судьбоносных решения и одна душа на кону. Как им сделать правильный выбор и не потерять друг друга?

Содержание

Глава первая,	4
Интерлюдия первая,	19
Глава вторая,	22
Глава третья,	39
Глава четвертая,	56
Глава пятая,	64
Интерлюдия третья,	79
Глава шестая,	82
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава первая,

вступительная, а также повествующая о нелегких трудовых буднях и странном незнакомце

Северная Империя Тивии. Нильдар. 24-й день месяца огня, год 1889 по Новому календарю.

Габриэль Дрейк

Коллективная шиза даже в большом городе случается очень редко. Один мертвый псих – это норма, два мертвых психа за неделю – нездоровая тенденция, все что сверху – явный перебор.

Прямое тому доказательство находилось передо мной. Несчастный висел на высохшем дереве, раскачиваясь словно маятник. Синюшный, одетый в лохмотья. Из перекошенного рта вывалился черный язык. Левая кисть отрезана. Рядом в грязи валялась перевернутая табуретка.

– Что скажешь, Дрейк? – хмуро поинтересовался Майрон Бойл – капитан Тайной службы Нильдара.

– Место он выбрал очень удачно. Даже нести никуда не придется. Можно прямо тут закапывать.

Капитан сердито засопел, а я еще раз обвел кладбище взглядом. Тени таяли в предрассветных сумерках, скользили по надгробным плитам влажным от росы. Вдалеке заливалась пением дикая ночная птица, легкий ветерок шелестел

разросшейся вдоль забора лебедой. Тихо за городскими стенами. Не стучат колеса рельсовых машин, не слышно ржания лошадей. Благодать для отъявленного социофоба или маньяка.

Я подошел к дереву, вглядываясь в следы на сырой затоптанной земле. Пришлось настроиться и немного приподнять завесу Изнанки, чтобы вычислить последние мгновения повешенного. Им, кстати, оказался мелкий воришка, которого Майрон отпустил из-под стражи не так давно.

Фантом не заставил себя ждать. Он пришел на кладбище через южные ворота, направляясь именно сюда. Встал на табурет, что притащил с собой, перекинул веревку, закрепил. Подергал, проверяя на прочность, затем сунул голову в петлю. Он не медлил и, судя по действиям, не сомневался ни минуты. Движения, как у механической заводной игрушки.

– Ничего нового. Повесился он сам, как и предыдущие двое. Кисть отрезали уже после смерти.

– Видишь кто это сделал?

Паутина заиндевила и брызнула во все стороны ледяной крошкой. Я успел вовремя зажмуриться и уйти с границы Серого мира. Кто бы это ни был, он окружил себя мощным защитным покровом, использовал чистый поток энергии, не прибегая к рунам. Разрушить такую ауру возможно под силу высшему чародею, но не месмеру-полукровке, чья работа заключается в поимке обыкновенных слюнявых монстров.

Опять тупик!

В Нильдаре орудовал серийный убийца и все его жертвы, закоренелые преступники, которые сами с удовольствием лезли в петлю.

Бойл начал сыпать ругательствами и раздавать указания помощникам, а я заметил нечто странное. У самого ближнего надгробья змеилась дорожка из следов. Присел, внимательно осматривая находку. Здесь был кто-то, прятался за этой самой гранитной плитой. Этот кто-то невысок, хромает на правую ногу, а левую подволакивает.

Еще раз шагнул на Изнанку. Тонкий след присутствия и приторно-сладкий запах разложения. Падальщик? Меня перекосило. Не-е-ет. Безумный гуль не стал бы наблюдать за убийством. Этими тварями управляют инстинкты, здесь же находилось разумное существо и после всего оно не тронуло тело.

Хм. Судя по всему, в деле появился случайный свидетель.
– Где сторож? – Я выпрямился, привлекая внимание капитана и его подручных.

Старика давно допросили, и он вернулся в свою хибару у восточных ворот. Пришлось прогуляться обратно. Поднялся по ступенькам и забарабанил в дверь. Послышались тяжелые шаги и приглушенное кряхтение. Отступил, когда дедок вышел на крыльцо.

– Щось вам, мастер? – Сторож шмыгнул сизым носом, выдававшим в нем ярого любителя крепких напитков домашнего производства.

– Скажи-ка, папаша, а не обтирается ли тут поблизости какая-нибудь нечисть?

Старик почесал плешивую бороду, прошамкал беззубым ртом.

– Люди жаловались, что в склепе у развилки нетопыриху видали. Да и я слышал, как выла проклятушая бестия.

– Ты сам ее видел?

– А чегой на нее глядеть-то? Шастает тута, делает чевой-то. Могилку раскопала давеча, падлюка эдакая. Тьфу!

– Одну?

– А скока надыть? – всплеснул руками старик.

Я развернулся на каблуках, поднял воротник пальто и без лишних церемоний направился в указанном направлении. Дед что-то кричал вслед, но я уже не слушал.

Значит, на кладбище водится нечисть, и скорее всего в Капитуле о ней не слышали. Старому пьянице надлежало известить Ложу, но он этого не сделал. Странно, что бестия еще никого не прикончила. Отлов всякого рода тварей – отбросов Схождения – за городскими стенами ведется постоянно. Некоторым удастся проникнуть в Нильдар, но ловчие чародеи всегда успевают вовремя поймать пакостников, прежде чем те успеют набедокурить. Сегодня, эта грязная работа ложилась на мои плечи. Не привыкать. Майрон и его люди мне не помощники, будут только мешаться. Поэтому, не оглядываясь, я шел к развилке. Посмотрим, что удастся сделать.

От склепа веяло холодом смерти. Покрытые плесенью и

заросшие пыльным плющом стены, дырявая крыша. Решетчатая дверь приоткрыта, а темнота за ней не предвещала ничего хорошего. Под ложечкой засосало – дурной знак. Я уже нутром чуял беду. К сожалению, ошибаться мне доводилось редко. Почти никогда. Такова натура месмера.

Тварь находилась в своем логове. Снизу доносилось невнятное бормотание, усиленное эхом каменного мешка и запах гниения здесь ощущался куда сильнее. Я не мог позволить ей удрать, а значит, следовало позаботиться о защите. Как здесь, так и на Изнанке.

Скинул пальто, закатал рукава рубашки и достал из голенщика ботинка скин ду. Маленький кинжал удобно лег в ладонь. Немедля провел им от запястья до локтя. Стоило поторапливаться, если там действительно засела нетопыриха, то она почует кровь прежде чем я успею поставить барьер.

Я обошел склеп, наклонился и вывел на земле две руны: для защиты, и для подпитки силой.

Круг замкнулся.

Успел.

Вытер ладони о штанины, не обращая внимания на саднящую боль от пореза и дрожащие пальцы, пнул решетку. Истошный скрип заржавевших петель вполне мог поднять всех мертвых в округе, что уж говорить об упырице внизу. Если она не почуяла кровь, то теперь-то точно приготовилась встречать гостя.

Я спустился по крутым ступенькам, придерживаясь здо-

ровой рукой о склизкие стены, и старался дышать ртом. Вонь тут стояла непередаваемая. Запах сырости и плесени смешивался с гнилью трупных разложений.

Внутри склеп оказался тесным. Свечи повсюду – в нишах под потолком, на полу, на каменных плитах. Всего три гроба. справа, слева и у дальней стены. Последний как раз служил алтарем, призванным вызвать священный ужас у безумных пироманов. Впрочем, я впервые согласился бы с адептами. Очистить это место мог только огонь.

На массивной крышке саркофага пугающим натюрмортом красовались останки не первой свежести. Судя по небольшим обглоданным костям – ребенок. На череп с ошметками гниющего мяса и черной паклей волос, я старался не смотреть. Лоскуты темно-синего батиста и некогда белые ленты – все, что осталось от одежды. В углу валялся замызганный плюшевый кролик с оторванным ухом.

Завтра же потребую у Майрона оплату сверхурочных и премию за вредность!

Горбатая фигурка сидела на полу спиной ко мне, подогнув ноги. Нетопыриха оказалась обыкновенной стрыгой. Эти создания не сосут кровь младенцев и прекрасных юных дев, это недочародеи давным-давно утратившие человеческий облик и сохранившие крупницы силы. Открытие меня порадовало. Я мог подчинить ее без особых усилий. Круг был лишним. Но лучше перебдеть, чем потом пожинать плоды собственной недалёковидности.

Отвратительная бестия что-то бормотала и постоянно вздрагивала, размахивая длинными четырехпалыми ручищами. Одеждой ей служила не то простыня, обмотанная вокруг бочкообразного туловища, не то кусок парусины. Темная сморщенная кожа свисала складками. Почти лысую голову покрывала россыпь бородавок.

Вдруг, тварь встрепенулась и подскочила. Огромный рот на маленьком скукоженном лице выделялся щербатой трещиной, через которую виднелись пеньки черных зубов. Удивленной она не выглядела. Чего и следовало ожидать.

Ввязался же, на свою голову!

Хромая и заваливаясь на правый бок, горбунья приблизилась, вытаращив на меня сальные глазенки.

– Мес-сс-смер, – прошипела она, почти не размыкая губ. – Зачем пришел?

Я скривился.

– Уютное у тебя жилище, и какой простор для ночных прогулок наверху. Хорошо ты устроилась.

Стрыга мелко задрожала, оскалилась.

– Пришел узнать у Агны о человеке в черном? О человеке, задумавшем создать зловещую руку?

Поток бредового откровения, несколько обескуражил.

– Ты видела его? Человека в черном?

Скорее всего, он и есть убийца.

– Он скрыл свое лицо. Агна не видела, Агна не знает.

Пришлось отступить, так как стрыга опасно приблизи-

лась. Затылок заныл, и я повел плечом, вытянул руку, приготовился прижать уродину к стене.

– Быть может, Агна что-то почувствовала? – спросил слегка заискивающе.

Стрыга поскребла макушку длинными пальцами.

– Чертополохом от него пахло, – она шмыгнула носом, раздвоенный язык скользнул по тонким синюшным губам.

Я отступил еще на шаг.

– Ты что-то говорила про *руку*...

Зачем убийца отрезает кисти *самоубившимся* воришкам оказалось той еще задачей. Чародеи-консультанты из Ложи мрачно отмалчивались и пожимали плечами, что мне очень не нравилось. Майрон же считал неизвестного маньяка фетишистом и желал изловить душегуба как можно скорее.

Неверный свет от свечей подрагивал, гоняя по стенам зловещие тени.

– Зло собирается за каменными стенами твоего города, месмер. Агна чувс-с-ствует. Кто-то хочет обыграть Безымянного скупщика. Агне нужна сила. Агна хочет жить в новом мире, где будет охотиться на чародеев.

Я упустил тот миг, когда все пошло дрыхгу под хвост. Слишком увлекся, слушая бестию и ожидая от нее пакости, потому не заметил, как эта самая пакость прилетела из-за спины.

Надо было замыкать круг, как с внутренней, так и с внешней стороны!

Удар по затылку был таким сильным, что я растянулся на пыльном полу и отключился.

* * *

Возвращение в реальный мир оказалось мучительным и на редкость паскудным. Я лежал на чем-то твердом, а зловоние разлитое вокруг заставляло желудок сжиматься. Голова раскалывалась. Еще эта непонятная тяжесть в конечностях. Попытка поднять руку не привела ни к чему хорошему. Кандалы больно врезались в запястья, загремели цепи.

– Не сердчайте уж, мастер, – раздался смутно знакомый скрипучий голос.

Разлепив веки, увидел сторожа. Пьянчуга стоял надо мной, опираясь на метлу. Я с трудом вспомнил, что случилось. Мне выпала честь с удобством разместиться на крышке саркофага, где совсем недавно были свалены гниющие останки.

– Моя Агнушка не жестокая. Быстренько все обстригает, ничегошеньки не почувствуете.

– Ты совсем рехнулся, старый?! Освободи меня немедленно!

Рывок из последних сил. Бесполезно. Заклятые рунами железки жадно сосали мою жизненную и магическую энергии. Даже на Изнанку не выбраться. Позвоночник ныл от боли, а ног я почти не чувствовал.

Зараза!

– Не дергайтесь, не дергайтесь, мастер. Ваши-то тавой,

ушли уже давненько. Я им сказал, что вы в город воротились.

Мысли путались, гул в голове не стихал. Я не сразу сообразил, что это заунывное пение стрыги, ползающей вниз. Она старательно чертила руны на подметенном полу. Какие именно, разглядеть не получилось.

– Удачно все сложилось, – продолжал сторож, – не часто магики-то сюды захаживают. Агна моя истощала уж совсем, пришлось мертвечиной обходиться.

Да, кровь эта тварь не пила, а вот чужую магию... Ставлю свое месячное жалованье, что в разрытой могиле покоился кто-то с даром. Обычно чародеев не хоронят, а сжигают. Возможно, ребенок был Истоком лишь отчасти или слабо Одаренным, но бестия почувствовала остаточную энергию и позарилась.

Кто бы мог подумать, что стрыга у старого пьяницы вроде домашнего питомца.

– Папаша, ты последние мозги пропил? Знаешь, что тебе светит смертная казнь?

– Как не знать-то, мастер? Но не могу ж я женку-то оставить, перед Богами ведь клятву давал.

Нервный смешок вырвался из груди, и острая боль стилетом вонзилась под ребра. Я судорожно вздохнул и скосил взгляд на уродину. Не думал, что сегодня меня еще что-то удивит. Хотя чему тут удивляться? Когда-то это существо было человеком... чародейкой. Дрыхг его знает, как она докатилась до такой жизни, а вот старик... Любовь имеет

скверное чувство юмора, и мало в чем уступает своей коварной сестрице Судьбе.

– С такой женой я бы тоже спился.

Нельзя было закрывать глаза. Я шевелил онемевшими пальцами в надежде дотянуться до старика, подчинить его ментально, но все без толку.

Интересно, как себя чувствуют те, кто знают, что вот-вот умрут? Потому что я ничего не чувствовал, кроме злости на самого себя и боли в каждой клеточке тела.

Поразмыслить над этим как следует, не получилось. Пространство вокруг всколыхнулось, из легких разом вышел весь воздух, и я вдохнул целое облако серой пыли с Изнанки.

Время остановилось. Все окрасилось в цвета ультрамарина.

Изначальный мир.

Какого дрыхга?! Я ведь прикован.

Потянул цепи, окислившиеся в здешней среде, но все еще крепкие. Каменная плита холодила обнаженную, покрытую рубцами шрамов спину.

Совсем рядом кто-то деликатно кашлянул. Я проморгался, чихнул и приподнял тяжелую голову.

На краю каменного гроба сидел мужчина и смотрел на меня с усмешкой. Выглядел он обычно... по-человечески. Не возможно. На границе между мирья каждый предстает в своем истинном облике. Даже благородные чародеи тут не могут скрыть внешних уродств, в полной мере отражающих их

суть. У кого-то вместо кожи змеиная чешуя, крылья, рога. Гордиться тут нечем. Мне, к слову, тоже.

Переходя на Изнанку, со стороны я выгляжу не лучше стрыги. Я не чародей и лишь на половину человек. Мои предки – месмеры, всегда были стражами Изнанки. Способные подчинять своей воле других, они отлавливали тварей проникающих из других миров, не позволяя им вырваться за пределы Серого мира. Сильные, выносливые, похожие на императорских гончий. Полулюди, полушакалы. Сегодня остались только полукровки, вроде меня. Знатные уродцы.

– Ты еще кто такой?

В горле саднило и ужасно хотелось пить.

– Здравствуй, Габриэль. Мое имя Тирхис.

Я снова, без особых успехов, дернул цепи.

– Плевать, как тебя зовут! Как ты затащил меня сюда?

– У меня много талантов. Но я здесь не затем, чтобы перечислять их все. Предлагаю заняться чем-нибудь полезным. Что скажешь? Ты ведь не хочешь стать ужином этой мерзкой стрыги?

– Не хочу, – огрызнулся, клацнув острыми зубами. – Только, что ты можешь?

Я снова взглянул на этого *талантлив*ого, стараясь рассмотреть получше. Волосы редкие, с залысинами на висках. Треугольное лицо с острой бородкой, крючковатый нос, над верхней губой щетка усов и глаза... хитрые. Незнакомец носил простую, даже старомодную дорожную одежду, какую

можно увидеть на торговцах прибывших из Рубинового города: свободная рубаха, штаны с широким поясом, на котором висел кожаный кошель, холщовый кисет и пустые позолоченные ножны.

– Я помогу тебе, Габриэль, только если буду уверен, что ты потом поможешь мне.

– Ну конечно, даром ведь ничего не бывает, – рычание переменялось с лающим смехом.

– Ничего, – охотно согласился Тирхис, – да и кроме того я ведь купец. Так что? Ты согласен на мою помощь?

Не нравилось мне это, но цепи все еще крепко держали, как здесь так и там в склепе. Сам я нипочем не выберусь. Сил не осталось и через пару часов стрыга разберет меня по косточкам, а ее верный муженек закопает в той самой могиле и никто никогда не догадается о моей печальной участи. Интересно, скольких эта парочка успела оприходовать таким же образом?

– Думай быстрее, – продолжал давить мой новый знакомый.

– Согласен, – выдохнул нехотя.

– Тогда по рукам, – Тирхис хлопнул в ладоши и резво соскочил с крышки саркофага. – Послезавтра празднование по случаю приезда послов, так что я буду ждать тебя в императорском саду под столетним дубом.

Я не успел и пасть раскрыть, как он поспешил добавить:

– Позволь еще оставить тебе кое-что, чтобы ты обо мне

не забыл.

Мужчина протянул руку, а я взвыл раненым шакалом. Левый висок и пол-морды опалило жидким огнем. В нос ударил тошнотворный запах паленой кожи и волос. Я изогнулся, царапая когтями каменную плиту. Пасть наполнилась кровью, а из глаз потекли слезы. Стало нечем дышать.

– Ты сдурел?! Что это такое?! – собственный голос эхом отзывался в голове.

– Это знак! Теперь мы союзники, Эл.

Снова столбом взметнулась пыль... тлен. Граница миров размылась, невидимая сила безжалостно вытолкнула меня с Изнанки. Человеческое тело было куда менее выносливее. Боль терзала подобно дикому зверю, выламывала и выкручивала кости.

– Дрейк!

Майрон?

– Слышишь меня, Габриэль?

Слышу... Как же громко!

Грохот, крики и нечеловеческие вопли стрыги, причитания старика.

– Снимите цепи, а ты за целителем! Живо!

Лязгнули заклятые железяки.

– Не слабо тебя приложили. А это еще что?

Я резко вскинул руку и, кажется, задел капитана. Перед глазами все плыло, левая половина лица нестерпимо чесалась. Майрон стоял надо мной и хмурил кустистые бро-

ви. Судя по его недовольно-озабоченной физиономии дело дрянь.

– Вы молодец, арда Вилла. Еще чуть-чуть и мы могли опоздать.

– Не благодарите, капитан. Я просто выполняла свою работу.

Этот голос... и запах. Мне почудилось, будто я дышу цветущей черемухой, смешанной с нотой шалфея, вдыхаю золотую пыль, что тяжестью царапает легкие. Да, я чувствовал его и узнал. Здесь в зловонном склепе он казался спасением и отдохновением.

Попытка сесть закончилась неудачей. Голова закружилась, и я едва не свалился на пол. Бойл вовремя подхватил меня и уложил обратно.

– Лежи смирно. Целитель уже на подходе.

Я вяло отмахнулся, тяжело выдохнул и распластался на каменной плите. Все же успел разглядеть знакомую фигуру и рыжие волосы, казавшиеся темно-карамельными в полумраке. Не назови капитан имя, то я решил бы что брежу.

А может все происходящее и есть бред? Изнанка, странный человек, ожог на половину морды... лица.

Дрыхг меня раздери!

И пить хочется.

Успел высказать Майрону свое желание, надеясь, что оно не будет последним, а после утонул в накатившей чернильной темноте пахнувшей черемухой и шалфеем.

Интерлюдия первая,

где за очередной неудачей следует злой рок

Даже у Изнанки есть границы. Чем дальше заходишь, тем меньше шансов вернуться. Немало чародеев сгинуло тут, в надежде обрести могущество. Но он продолжал идти, твердо ступая по мертвой земле. В прошлый раз было куда страшнее. Ему постоянно казалось, что за ним наблюдают.

Они и сейчас наблюдали. Зачарованно следили за безумцем, сунувшимся, куда не следует. Жаждали, алкали его крови, но держались в стороне. Запах отцветшего чертополоха давно впитался в накидку, и отпугивал тварей Схождения. Но он все равно сжимал в кулаке колючий бутон. Так спокойнее.

Черный мешок, который чародей принес с собой, с каждым шагом казался только тяжелее.

Пора останавливаться.

Впереди простирались глухие непроходимые болота. Над стоячей водой нависали ползучие растения, а их узловатые корни уходили глубоко вниз, утопая в тягучей тине и вязких наслоениях торфа.

Дурное место, равно как и деяние, которое он пришел сюда совершить. Первые две попытки провалились. Он где-то ошибся. Сложный рисунок из рун вспыхивал и гас, а от ру-

ки в центре оставалась только сажа. Неизвестно, кого больше расстроила последняя неудача: его или голодных гулей, выглядывающих из-за прогнивших стволов деревьев.

И все же он не пал духом. Сделал выводы, записал схемы, над которыми еще предстояло поработать, и решил больше не опираться только на книжные знания. Он будет пытаться до тех пор, пока не выйдет все как надо. Даже если придется убить всех преступников в Нильдаре.

Зачаровать *Руку славы* на Изнанке, чтобы никто не почувствовал, не прознал, было отличной идеей. Блестящей, стоит признать. Опасно, непредсказуемо... головокружительно.

На этот раз схема ложилась на пепельный грунт куда сложнее. Он водрузил в центр руку со скрюченными пальцами и старательно выводил рисунок. Но не успел завершить последнюю руну, как снова потерпел неудачу.

Ветер швырнул в лицо горсть пепла – все, чем стала с трудом добытая кисть. Злость прокатилась по нутру и вырвалась наружу с отчаянным криком. Чародей затоптал знаки, с остервенением пнул попавшийся под ноги камень. Откуда-то сзади послышалось рычание. Он испуганно обернулся, но никого не увидел.

Листки высушенного чертополоха подхватил новый порыв сухого ветра.

Пора убраться отсюда. Снова ни с чем.

Шагал быстро, не оглядываясь, на ходу открывая границу. Все мысли чародея занимала схема. Где он допустил

ошибку? Что пошло не так? Проклятье!

Последнее слово вспороло ночную тишину громким возгласом. Он не заметил тень, прыгнувшую через него, как дрессированная обезьянка прыгает через голову императорского шута на потеху люда.

Она покинула Изнанку вместе с ним. Кубарем прокатилась по брусчатке, клацая лезвиями когтей. Вскочила на полусогнутых и отряхнулась. Большая псина с мордой летучей мыши. Ее ноздри раздувались смердящей болезнью, голодом и нытьем. Черная кожа без единой шерстинки и вся в струпьях, обтягивала кости.

– А ну стой!

Чародей выбросил руку, сплетая огненную удавку и накидывая ее на костлявую зверюгу. Заарканить тварь не получилось. Она прыгнула, обратившись в дым. Магическая веревка поймала воздух.

Глава вторая,

наглядно демонстрирующая, что ни один добрый поступок не остается безнаказанным

Нильдар. 25-й день месяца огня.

Вилла Колдуин

Меня разбудил грохот и громкие голоса снизу. Накрыв голову подушкой, я какое-то время лежала, надеясь, что все стихнет. Но чуда не произошло.

Хлопок.

Телепортировавшись, хохлик плюхнулся на постель и вцепился пухлыми ручками в мое одеяло.

– Вилла! Вилла! – заголосил Бени. – Там он пришел! Клешням своими размахался. Злющий, как дрыхг. Месмер проклятый! А страшный какой, матушки-пересратушки! Вся рожа красная!

Я застонала, пытаюсь отвоевать одеяло в неравной борьбе.

– Зря ты его спасла. Пусть сожрали бы, неблагодарного, – не унимался домовой. – Вот я всегда говорил, что не умеешь ты мужчин выбирать. Так и останешься одна, а со мной что станется?! Кому я буду нужен? Выбросят на Изнанку и поминайте как звали!

Бени истерил со всем полагающимся драматизмом. Заламывал ручки, выдирал пучками волосы и выдавливал слезы. Ну не мог бедолага смириться с тем, в роду онейромантов Колдуинов, которому он верно служит пять веков, осталась только я.

– Хватит! Прекрати, – одернула я хохлика и тот заметно сник.

– Прогони его, Вилла, – вытирая рукавом сажу со щеки, всхлипнул он.

– Где же твое хваленое гостеприимство? – пожурила домового, накидывая халат.

Растрепанный Бени сердито хлюпал раскрасневшимся носом и нервно дергал левым ухом. С месмером у него сложились не самые дружеские отношения. После нашего расставания, домовой не скрывал радости, что больше не увидит Дрейка в стенах фамильного поместья.

Оставив домашнюю нечисть наедине со своим недовольством, гордо восседающего на мягкой постели, отправилась вниз и захватила по пути канделябр.

Я жила одна в большом доме. Хозяйство вел Бени: гото-

вил, стирал и убирал. Мне не требовались личные служанки, дворецкий и управляющий. Я слишком трепетно относилась к своему одиночеству, избегала людей и давно привыкла справляться со всем сама. В обществе такое мало кому прощается. Но я онейромант в пятом поколении и это искупает любые мои причуды.

Дар видеть истину во снах впервые проявился у моей прапра-пра-прабабки благородной арды Луизы Колдуин. Виною тому послужило очередное Схождение. Из-за него много людей навсегда распрощалось со своим душевным здоровьем. Больной посчитали и бабушку Луизу. Какое-то время ее продержали в одной из лечебниц Кадвана. Только благодаря делегации чародеев из Ложи, неизвестно почему заинтересовавшихся ее случаем, удалось выявить редкий талант онейроманта.

Место в совете Капитула, постоянные поручения от Тайной службы Нильдара, прием горожан дважды в неделю, а еще субботние завтраки с императрицей – вот наследство Луизы Колдуин и моя жизнь. Временами ее нарушают непредвиденные обстоятельства, вроде тех, что произошло вчера.

Видения редко настигают меня внезапно. Способность онейроманта – это концентрация, полный покой и глубокое погружение в мир сновидений, где открывается истина, а границы не имеют значения.

Субботнее утро, по обыкновению началось со сборов во

дворец. В такие дни ко мне все же приходила служанка, чтобы помочь с платьем и прической. Экипаж прибыл без опоздания, и в положенное время я уже сидела за сервированным столом на террасе.

– Завтра прибывают послы из Колдира, – сообщила Антуанна ди'Куаррон, размешивая сахар в чае. – Для нас важно, чтобы переговоры прошли успешно.

– Думаю, что Торговому союзу ничто не угрожает. Вы зря беспокоитесь, Ваше Императорское Величество.

Заглядывать в судьбы целых государств я не могла, но готова была поручиться за жизнь Антуанны, в которой ближайшие пару лет ничего не могло поменяться. Сны никогда не врут.

– Надеюсь на это, дорогая.

Мы беседовали обо всем и ни о чем. Антуанна пересказывала мне дворцовые сплетни, расхваливала нового повара-кондитера и поделилась переживаниями о чередѣ странных убийств.

О последнем я знала не понаслышке. На днях капитан Майрон Бойл пришел ко мне с просьбой помочь в расследовании.

Убийца не оставил никаких следов и мне пришлось долго гулять вокруг места преступления, и даже забрать с собой веревку на которой «повесился» несчастный. Бени такому трофею не обрадовался и призвал выбросить пакость немедленно. Я уступила домовому после первого же неудачного

сеанса. Закрыв глаза, я видела только черную простыню. Никаких сновидений. Проснувшись, чувствовала себя как зомби поднятый чародеем-недоучкой – совершенно разбитой и опустошенной.

Онейроманту нельзя отвести глаза, нельзя обмануть или воздействовать на его видения, но можно укрыться. Мало кому такое под силу. Единицам. И это сильнейшие чародеи из Ложи. Я гнала подобные мысли прочь, потому что они казались абсурдными, а голословные заявления не простят даже уважаемому онейроманту.

Пришлось признаться Майрону в своем провале. Капитан озадачился еще сильнее, но пообещал докладывать о новостях.

После завтрака я поспешила домой, но у ворот дворца меня уже поджидали.

Август Эрдман стоял в тени под кленом и лениво раскручивал часы на цепочке. Как всегда элегантный, в шляпе с полями. Он широко улыбался, демонстрируя ровные белые вампирьи клыки, и щурил лукавые черные глаза.

– Значит, так вы проводите свой выходной, младший актер Эрдман? Следите за мной? – я сложила руки на груди, чтобы выглядеть воинственнее, но удержаться от ответной улыбки не получилось.

Вампир приблизился, коснулся губами моей щеки.

– Решил, что ты не откажешься со мной пройтись.

– И ты даже не станешь говорить о работе?

– Сгореть мне на этом самом месте!

Я посмотрела на небо. Солнце то выглядывало, то снова скрывалось за облаками. На самом деле дневной свет вампирам не помеха: раздражает не более. Августу ничего не угрожало, а зная как он одержим работой, можно предположить, что скоро я окажусь вовлечена в очередное внештатное расследование.

Эрдман подхватил меня под руку, и мы пошли вверх по Дворцовой. Денек стоял замечательный. Конец месяца огня баловал приятной прохладой, кратковременными дождями и умопомрачительными запахами поздних цветущих трав. Скоро выпускники-целители отправятся за городские стены, чтобы пополнить запасы лекарственных сборов. Я с улыбкой припомнила, как сама занималась подобным во время учебы у целителей Кадвана.

– Что тебя так развеселило?

– Просто настроение хорошее, – я подобрала юбку и встала на бордюр. Теперь мы с Эрдманом были почти одного роста.

– Тогда надеюсь, сейчас оно у тебя только улучшится.

Август вытащил из кармана пиджака два тонких прямоугольных конверта с императорской печатью.

– Знаю, мы и так приглашены, без всяких формальностей. Но я подумал, быть может, ты составишь мне компанию, и мы придем на прием как все нормальные люди?

Насколько могут быть нормальными вампир, работающий

на Капитул, и онейромантка? Ненормальнее я выглядела только в паре с месмером, дрыхги его покусай.

Я взяла конверты. Бумага с золотыми вензелями пахла лилиями, на сургуче так же был оттиснут благородный цветок. Прием по случаю визита послов из Колдира намечался пышный. Магический турнир чародеев, поиски единорога в императорском саду, танцы, море угощений и выпивки.

Неожиданно сорвался совсем не летний ветерок. Захлопали навесы над базарной площадью, небо нахмарилось и послышался далекий громовой раскат. Почему-то подумалось, что не к добру это. Навалилась усталость, ноги подкосились, но Эрдман не позволил мне упасть.

– Что с тобой, Вилла?

Я удивленно провела языком по губам, ощутив солоноватый привкус крови. Август крепко прижал меня к себе. В черных глазах вампира читалась тревога. В глазах черных, как Бездна...

Я замороженно смотрела на него, погружаясь в сон наяву. А может, это было озарением? Не знаю. Знаю только, что это было очень страшно. Мне еще не доводилось бывать на Изнанке, только слышать об этом месте.

Над головой сияли три небесных тела в ореоле млечного пути. Пропитанный тленом воздух не позволял глубоко вдохнуть. В строениях вокруг с трудом угадывался прекрасный Нильдар. Разрушенные стены домов, ржавые рельсы, истлевшие вывески, вещи, и кости...

Я стояла, глядя на расколотый лошадиный череп из глазницы которого, извиваясь, выползла гладкая черная змеюка и зашипела. Неподалеку валялось сломанное колесо от рельсовой машины. Сердце почти не билось, даже пошевелиться страшно. Габриэль всегда говорил, как опасно на Изнанке, что твари Схождения поджидают на каждом углу.

Дрейк.

Воспоминания о месмере стали навязчивее, как и мысль идти вперед. Через каждые десять шагов я останавливалась, прислушиваясь. Ни звука. Будто в ушах восковые затычки, только пульс оглушающе стучал по вискам.

Говорят, мир раньше был таким, пока чародеи с благословения Богов не создали защиту, разделив его надвое. Но всем известно, что Изнанка отражение Тивии – мира на границе миров, и каждый обретает здесь свое истинное лицо.

Я снова остановилась. Посмотрела на свои руки, потрогала лицо, шею. Ни рогов, ни чешуи, хвоста тоже нет. Выдохнула. Зарылась пальцами в волосы, распустила прическу, массируя голову. Это ведь сон. Необычный, но все же сон... На самом деле я не пересекала границ Серого мира.

Свихнуться можно.

С трудом помню, как добрела до городских ворот: того, что от них тут осталось. Высоченная каменная стена, окружавшая Нильдар, выглядела так, будто держала оборону долгие годы и пала под натиском механических катапульти-скорпионов. Удручающее зрелище.

Подобрав юбки, я перелезла через горы булыжников и вышла на тропу.

Нужно идти. Только прямо. Не останавливаться.

Кладбище, раскинувшееся на пути, встречало той же неизменной тишиной. Мраморные надгробья, деревянные памятные таблички, скульптурные памятники выглядели еще печальнее и сиротливее, чем наяву. Стерлись имена и даты, ни одного яркого цветка или ленточки. Того и гляди из-под земли начнут выбираться мертвяки, тянуть свои костлявые руки и...

Я поежилась, прогнала дурацкие образы и пошла дальше. Близко, совсем рядом.

Склеп возник из пустоты. Всего через двадцать шагов. Я замерла, перестала дышать. Показалось, что мелькнула и исчезла чья-то тень. Ладони вспотели, и я вытерла их об юбку. Отвела взгляд всего на миг и вскрикнула, увидев *его*...

Месмер возле склепа не обратил на меня внимания, но поджилки все еще тряслись. Он обходил старую гробницу по кругу и что-то вынюхивал.

Я замороженно наблюдала за существом, которого ни разу не видела, по эту сторону мира. Мне доводилось читать о месмерах в старых трактах, но то совершенно другое.

Гибкое поджарое тело, вполне человеческое, если не считать лобастой собачьей головы с острыми ушами. Под толстой шкурой перекачивались бугры мышц. Он двигался как дикий кот с пустынных равнин. Пожалуй, только такое су-

щество и может охранять Нильдар от нечисти с Изнанки.

Даже сомнений не возникло что передо мной Габриэль Дрейк. В этом сне я искала именно его, но так до конца и не понимала, что это: настоящее, прошлое или будущее? Как трактовать столь необычный сон?

Сон ли?..

Месмер еще покрутился на месте и нырнул в узкие двери склепа. Не раздумывая, я кинулась за ним.

Столкновение с невидимой стеной вырвало меня из сна-видения, закружило в черной пустоте, и кто-то заголосил перезвоном всевозможных голосов, повторяя только:

– Спаси, спаси, спаси!..

Всколыхнулось покрывало снов, а где-то рядом заливи-стым смехом разразились духи-грезы.

Кажется, я закричала. Распахнула глаза и едва не свали-лась с жесткой кушетки. Август оказался рядом и снова уло-жил на подушки.

– Ты что, притащил меня в штаб?

Больничное крыло в штаб-квартире Тайной службы я узнала сразу.

– До него было ближе всего.

Я мысленно застонала, возвела горе-очи к потолку. Те-перь от сплетен не отвяжешься.

– Не переживай, тут и без нас все на ушах стоят. Маньяк снова убил.

Я вытащила шпильки из волос и с удовольствием почесала

гудящую голову.

– Ты как? Целитель сказал...

– Где Дрейк?

– Что?.. – вампир растерялся. – На кладбище, наверное, вместе с капитаном.

Кладбище!

Под ребрами все болезненно сжалось, руки похолодели, и почудилось, что сердце вот-вот остановится. Чувство испытанное мною лишь раз, перед самой гибелью родителей. Тогда я не поняла, не разгадала его, но в этот раз уверенность только крепла.

– Вилла? Куда ты?!

Я бежала сломя голову через лестничные пролеты. На пропускном пункте дремал дежурный. Дородный мужчина испуганно всхрапнул когда я пронеслась мимо и выскочила через двери на крыльцо.

И лишь в тот миг поняла, что почти наступило утро. Сколько же я проспала?

– Вилла? Что происходит?

Эрдман догнал меня. Выглядел он совсем сбитым с толку.

– Что-то плохое... если уже не произошло.

– Объясни же! – вампир начинал злиться.

Махнув рукой, я подобрала подол и спустилась по ступенькам. Во двор верхом въехал патрульный, только сдавший ночную смену.

– Мне нужна ваша лошадь, – я выхватила у ошалевшего

мужчины повода и притопнула ногой.

– Я... но... вы... – окончательно растерялся патрульный.

– Слезай! – рявкнул Август.

Я мысленно возблагодарила Богов, что он не стал меня останавливать и снова задавать вопросы. Вампир помог забраться в седло, но выглядел при этом очень недовольно.

– Я поеду следом за тобой.

Кивнув, я пришпорила кобылу и почти галопом помчалась к городским воротам. Прохожих в столь ранний час было мало, но кто-то прокричал вслед заковыристые проклятья, а пронзительный гудок рельсовой машины, наверняка разбудил весь квартал.

С Майроном и двумя его помощниками я столкнулась у самых ворот. Один из офицеров взял под уздцы взмыленную лошадь.

– Где Дрейк? – путаясь в юбках, я сползла с седла, чувствуя, как дрожат ноги.

– Сам хотел бы знать, арда Колдуин, – подбоченился капитан, наблюдая за тем, как целители Кадвана уносят на носилках тело прикрытое простыней. Наверняка в лабораторию при Ложе, чтобы изучить получше.

– Ушел, никого не предупредив, – фыркнул второй актер, – Месмер как всегда думает лишь о себе.

В другой ситуации я бы поддержала эту точку зрения. Но в тот миг в груди будто дыра образовалась и хотелось надрывно кричать.

Никуда он не уходил, он в том склепе! Я видела, как он спустился туда.

Часовые уже закрывали ворота, и не раздумывая я успела проскочить в узкую щель под крики капитана. Бойл приказал снова пропустить их, а офицеров послал за подкреплением.

Дальше все как в тумане. Склеп, запах смерти, стрыга...

Я зажмурилась, прогоняя воспоминания о том жутком месте, и спустилась со ступенек.

Прошло почти полгода после нашего разрыва, и вот Габриэль Дрейк снова сидит в моей гостиной, вальяжно расположившись в кресле. Как и всегда, его бесконечная уверенность в себе, своей неотразимости и удаче читалась во всем. В осанке, выражавшей надменное величие, в движении всяком – тягучем и плавном, во взгляде с льдистой поволокой безразличия, смешанного с насмешкой. И только ожог на левой половине лица, немного не вписывался в привычный образ.

Месмер дернул щекой и поморщился, заметив, что я в упор смотрю на него.

– Не успел тебя поблагодарить, – глухо отозвался он.

Я прошла и поставила канделябр на каминную полку. Поблагодарить, как же.

– Зачем пришел?

– Ты знаешь что это? – Габриэль наклонил голову к свету.

Странные символы, на руны совсем не похожи.

Заехать канделябром по наглой помятой физиономии ме-

смеря показалось хорошей идеей. Я сложила руки на груди и выдохнула:

– Понятия не имею.

Я не лгала. Кроме того, мне хотелось, чтобы он поскорее убрался. Для меня всегда оставалось загадкой, как Дрейк способный чувствовать эмоции других был таким черствым чурбаном, заботящимся лишь о себе любимом.

Габриэль болезненно поморщился, и я вдруг почувствовала укол совести. Небольшой такой укольчик. Ожог, наверняка, болел и он ведь не виноват в случившемся. Разве что, самую малость. Самонадеянность – еще один из пороков Дрейка. Не стоило ему соваться в склеп в одиночку.

– Что там произошло с тобой? – не хотела спрашивать, но любопытство оказалось сильнее.

Дрейк поднялся, стоит заметить, не без труда. Нам обоим требовался отдых, после безумной ночи и утра. За плотно зашторенными окнами давно властвовал полдень. Я проспала всего несколько часов, но приперся Габриэль, дрыхг его побери.

– Я думал, что ты сможешь ответить на этот вопрос.

– О чем ты? – я непроизвольно отступила.

– Ты увидела сон обо мне?

– Д-да.

Угол каминной полки больно уперся в спину между лопаток. Месмер заметно расслабился, но не отошел. Смотрел не мигая, а после перевел взгляд. Я повернулась и увидела

на полке знакомые конверты. Приглашения. Видимо Август оставил их, когда провожал меня утром.

Дрейк взял один, принялся и, скорчив недовольную гримасу, изрек:

– Кровососом смердит.

Я выхватила у него конверт, сунула в карман халата и потуже затянула пояс.

– Идешь на прием с Эрдманом? – Ехидная усмешка и за-таенная злость, за которыми пряталась та самая ревность.

– Я не должна перед тобой отчитываться.

– Не должна, – кивнул он, – но планы придется изменить.

На прием отправимся вместе.

– С какой это стати, Дрейк?

Я попыталась забрать второе приглашение, но месмер опередил меня и конверт исчез во внутреннем кармане его жилетки. Мне же оставалось только топнуть ногой от досады.

– Кое-что произошло, там в склепе и на Изнанке. Я должен знать, как ты связана с этим, Вилла, – Габриэль поморщился, дотронулся до ожога-клейма. – Он назначил встречу в императорском саду во время приема. Так что завтра ты идешь со мной, и это не обсуждается! Я зайду за тобой.

– Кто *он*?!

Последние слова я уже прокричала ему в спину. Этот самовлюбленный кретин просто развернулся и покинул гостиную. Хлопнула входная дверь.

Если бы я была чародейкой, запустила бы в него разрядом

молнии. Но пришлось довольствоваться канделябром. Только что толку? Он угодил в стену и едва не пришиб домового, когда тот телепортировался.

Невыносимо разболелась голова. Недосып и нервное напряжение навалились тяжелым грузом.

– Говорил же, зря ты его спасла, – Бени деловито подобрал канделябр, покрутил его, затем почесал оттопыренное ухо. – Одни проблемы от него. Не просто так Скупщик отметил его, он абы кого в прислужники не берет.

– Что ты сказал? – я устало потерла лоб.

Хохлик встрепенулся, большие желтые глазищи расширились. Он тюкнул канделябром об пол и тот исчез.

– Совсем забыл, у меня же там пудинг в духовке и молоко, кажется, удрало! Слышишь, воняет?!

Хлопок. И домового как не бывало.

Я сжала кулаки и едва не взвыла от досады.

Нужно было успокоиться. Еще успею во всем разобраться. Сначала сон. В лаборатории должен был остаться успокаивающий отвар. Хватит на сегодня вещей снов, упертых месмеров и истеричных домовых.

Глава третья,

о гулях, вампирах и девицах строптивых

Нильдар. 26-й день месяца огня.

Габриэль Дрейк

После обеда весь город стоял на ушах. Колдирский фрегат бросил якорь в порту на заре. Прибытие послов и прием во дворце послужили поводом для очередного гуляния. А ведь через пару дней намечалось празднование Огненного дня – конца тепла и начала месяца жатвы, следом за которым в Нильдар придут холода.

Передо мной расступались, недовольно ворчали, дамы зажимали носы, кому-то даже потребовались нюхательные соли. Один джентльмен стал кликать патрульных, но я уже свернул в проулок и вышел на улицу Бейкер.

Хозяин бакалейной лавки – мужчина высокий как шпала и такой же худой – сидел на улице под зонтиком и читал газету. Меня прямо обдало волной жгучего недовольства с его стороны, и я расслышал что-то про пироманов.

Ну вонял этот дрыхгский гуль, ну капало с мешка. Когда все успели стать такими чистоплюями? Не так давно только перестали выливать из окон ночные горшки. Хотя в кварталах у пристани и в рабочих районах все еще стоит время от

времени поглядывать наверх, когда проходишь мимо.

Франческа Потс так резво распахнула двери, как будто караулила под ними.

– Опять мерзость какую-то приволок! – она посторонилась, пропуская меня.

– Еще свеженький, ардара Потс, – я помахал мешком. – Пришлось на части разорвать, уж больно живучий попался.

– Ох, – схватилась за сердце домоправительница. – Избавьте меня от подробностей, молодой человек. И не смейте совать эту пакость в мой холодильный шкаф! Слышите?!

Я быстро поднялся по лестнице и скрылся в общей гостиной. Фергюс давно превратил ее в свой рабочий кабинет и потому запашок тут стоял почище, чем на заводе по переработки ворвани. Смердящий трупоед в мешке просто букет цветов посреди дымящихся чашек, мензурок и колбочек.

Я бросил добычу на стол перед согнувшимся у микроскопа другом. Клайд встрепенулся, снял очки и подслеповато прищурился.

– Наконец-то! Мне как раз не хватало вытяжки из мозжечка, – обрадовался друг, с энтузиазмом развязывая тесемки. Выглядел он как ребенок, получивший заветный подарок на именины. – Это будет лучшее лекарство от мигрени, вот увидишь.

– Ты главное сохрани в тайне часть ингредиентов.

Ученый чародей посмотрел на меня как на умалишенного. Снова водрузил на нос очки и удивленно крикнул. Весь

вчерашний день Фергюс проспал, а утром был очень увлечен своими формулами и даже не заметил, как я уходил. Сосед он неплохой, тихий, только вот грязь постоянно разводит.

– Эк тебя приложили! И знаки чудные-то какие.

– Знаешь, что это такое и как от него избавиться? – я забрался на стул и отодвинул колбу с ярко-зеленой жидкостью.

– Жжется? Чешется?

Я кивнул.

– Смею предположить, что это один из вариантов магической сделки, – Клайд задумчиво почесал затылок, – но не уверен. Во что ты ввязался, Дрейк?

– Узнаю через пару часов, – я хлопнул ладонью по столешнице и склянки отозвались не дружным звоном.

Клайд равнодушно пожал плечами и вернулся к работе.

– Там кстати твой фрак из швейной мастерской принесли, ардара Потс забрала.

Внизу пахло свежесваренным ромашковым чаем и выпечкой. Франческа перебивала запахи опытов Фергюса всеми возможными способами. Женщина с железными нервами и твердой рукой. Для меня оставалось загадкой, почему она до сих пор не выселила нас на улицу за столько лет. А еще, мы бы тут с голоду умерли без ее стряпни.

– Фрак я отутюжила, – ардара Потс не глядя ударила меня по руке, когда я потянулся за горячей ватрушкой на блюде. – Это не для вас. Сегодня заседание клуба.

Франческа и несколько ее близких знакомых состояли в

клубе писателей-любителей. Долгими вечерами они обсуждали литературу: современных авторов-коллег, классиков, а сама уважаемая ардара зачитывала своим друзьям занятные детективные байки, основанные на моих рабочих рассказах. Знатно их приукрашивала, отчего слушатели приходили в восторг. На днях Франческа пыталась вытянуть из меня новости о загадочном маньяке, а вчера увидев мою изувеченную физиономию, очень обиделась, когда я ничего не рассказал.

Я снова попытался стянуть сдобный калач и снова получил по рукам. Блюдо выдернули у меня из-под носа и переставили на дальний стол, ближе к окну. Видимо, она все еще обижалась.

В дверь постучали. Франческа сделала вид, что не слышит и увлечена готовкой. Мне пришлось идти открывать.

Нарушительницей спокойствия оказалась моя коллега Кристин – ловчая чародейка и тайная любовь Фергюса. Друг сох по обворожительной стройной блондинке с взрывным характером, но в чувствах не признавался, а в последнее время даже ничего у меня не выпытывал. Совсем заработался.

– Сотню дрыхгов тебе под хвост, Дрейк! – блондинка на пороге сморщила прелестный носик, зло сощурила зеленые глаза. – Я этого грайвера целое утро вылавливаю. Мне Бойл все уши прожужжал, что завелась пакость в старом амбаре на конюшнях. И что? Я пришла, а там только запах и остался. Думала, удрал, паразит, сейчас паника начнется. А это ты

поработал, да еще так грязно! Там на Малой площади весь фонтан в черной кровищи и смердит.

– Прикажешь пойти убрать? – я лениво привалился плечом к открытой двери.

– Где гуль?

– У Фергюса, – пришлось посторониться, чародейка бесцеремонно направилась наверх, – если хорошо попросишь, может он и поделится... тем, что останется.

Решив не мешать голубкам делить добычу, я пошел переодеваться. Криков и воплей разгневанной ловчей слышно не было, а значит эти двое смогли договориться.

Пойманный в пределах города монстр принадлежал лаборатории при Ложе. Фергюс давно просил гуля для опытов, ведь почти никто не потрошит этих существ (грязная работенка и попробуй еще поймай гада), а те кто осмеливался (один травник из старой аптекарской лавки и знахарка, живущая в бедном квартале) запрашивали неподъемные цены. Так зачем тратиться, здраво рассудил Клайд, когда твой сосед вполне может загнать одного. Даром что ли месмер? С утра я честно направился на охоту за ворота, но учуял запах неподалеку от конюшен. Видимо ночью прорвался, паскуда. Откуда мне было знать, что за мерзкой тварью уже послали чародейку? Удивительная оперативность. Из-за этого маньяка и высоких гостей из Колдира все службы в боевой готовности.

Растрепав волосы перед зеркалом, застегнув жилетку, ре-

шил, что и так сойдет. Перед Императрицей мне не кланяться, с советниками из Ложи на брудершафт не пить, а тот скользкий тип вообще непонятно кто, а мне еще в ночную смену заступать и отчет о вчерашнем сочинять. Бойл великодушно позволил отдохнуть денек. Крику же будет, когда Кристин доложит про свою неудачную вылазку на грайвера.

На улицах шумели горожане. Хозяева лавок давно позакрывали свои богадельни, а вот трактиры и прочие питейные забегаловки да бордели неплохо подзаработают этой ночью. И день Огня уже на пороге. Гулянье за гуляньями. Давненько такого не было. Но вот неуловимый убийца мог спутать все карты. Как бы комендантский час не ввели.

До особняка Виллы пришлось прогуляться пешком. Транспорт встал, а на лошади не проедешь через толпу, только время потеряешь. Я срезал путь через сквер, где резвилась ребятня. Мальчишки и девчонки, начертив на земле несколько квадратов с рунами из алфавита, кидали камушки, прыгая то на одной ноге, то на двух и громко читали странный стих:

*Он ликом прекрасен, сладок речами,
Лишь во взгляде бездонном,
Отразятся все ваши желания.*

Суть не хитрых салочек заключалась в том, что набравший меньше всех очков, должен был выполнить желание

остальных. Шалости в основном: забраться в сад кого-то из благородных и нарвать там яблок или цветов, подложить под двери нечто дурно пахнущее, стянуть белье у прачек.

А вот к незнакомому стишку я с интересом прислушался.

Он одарит богатством и властью.

Только не ждите, что задаром,

Все эти блага и золото.

Пройдет отмеренный срок –

Выплатить придется оброк.

Жизнь станет постылой и радость уйдет,

Ведь самое ценное он себе заберет.

Никогда прежде не слышал.

Оглядываясь, вышел из сквера, перешел улицу и оказался перед особняком онейромантки. Построенный еще в прошлом столетии, окруженный высоким забором, зловещий и темный. С него начиналась улица Грез, уводящая вниз с холма. В этой части Нильдара жили знатные семьи чародеев и дома выглядели один чуднее другого: дома с причудливыми круглыми крышами соседствовали с постройками из вулканического стекла, добываемого в каменоломнях Рубинового города.

Ворота в сад оказались распахнуты. Вампирий дух я почувал еще в начале улицы. Как и ожидалось, коллега прогуливался по дорожке.

– Дрейк? – он замер, удивленно уставившись на меня.

– Август.

Я прошел мимо и взбежал на крыльцо. Дверь распахнул лопухий рыжий домовик и зашипел. Вот же вредная злопаямная бестия! На Изнанке я бы сожрал мелкого негодника и поковырялся его косточками в зубах.

Нильдар, Колдир и другие города за Узким проливом всегда принадлежали людям и чародеям. Лишь позже, стали появляться иные: вампиры, перевертыши, химеры. Все они жертвы явления, которое ученые мужи зовут Схождением миров.

Бенни живущий в семье Виллы был химерой высшего звена. Они принимают любую форму, самые ленивые – шерстяного упитанного зверька на четырех лапах, с хвостом и острыми ушами. Сплошное умиление для тех с кем они живут под одной крышей. Я же начинал чесаться – инстинкт мессера, ему не писаны законы о мирном союзе с теми, кто не по своей воле попал в наш мир и не желает войны.

– Бенни, прекрати!

Вилла отпихнула пузатую нечисть ногой и расправила платье. Наряд невероятно шел рыжей онейроматке. Юбка из тяжелого бархата насыщенного бордового цвета с широким поясом и белой сорочкой из тончайшего колдирского шелка. Воротник украшала изысканная в своей простоте камея.

Я никогда не просил чего-либо и привык брать сам то, что приглянулось, чего жаждало сердце. Но с ней все было ина-

че. Мое самолюбие схлестывалось с желанием получить не только тонкое и гибкое тело Виллы, но и ее любовь. Однажды судьба свилась петлей, столкнув нас. С тех пор, светлый лик рыжеволосой девы с алыми губами стал моим наваждением и страстью, растекающейся ядом по венам.

– Я так надеялась, что тебя гули по дороге сожрут, или еще какая напасть приключится.

Я откровенно любовался ею. Если бы она только знала, сколько удовольствия доставляли ее попытки задеть меня, то из вредности предпочла бы молчать.

– От одной напасти ты меня уже избавила, теперь надо выяснить, во что мы влипли.

– Ты влип, Дрейк! Неприятности постоянно липнут к тебе.

– Прошу прощения, – Эрдман поднялся по ступенькам.

Почувствовал, как накатывает волной жгучая злость, как ментальная спица врезается в затылок и прокручивается раз, другой.

– Актер Эрдман, – я повернулся к вампиру, – вы слышаны о вчерашнем?

Август растерянно кивнул.

– Соберите для меня материалы по делу. Я хочу знать, как давно эти двое поселились на кладбище, сколько людей пропало там за это время, и кем была стрыга до того как стала... стрыгой.

– Этим наверняка уже занимаются, – попытался возразить

вампир.

– Соберите сведения, актер. Я вернусь после полуночи, чтобы составить отчет.

Будучи правой рукой Бойла, я даже мог послать его пересчитывать популяцию дрыхгов.

Они с Виллой переглянулись, и меня обдало чужим разочарованием, злостью и чувством безысходности. Эмпатия – простыня, которой накрывают окровавленный труп – сразу покрывается алыми пятнами переживаний. Избавиться от них так же трудно, как и отстирать кровь с белоснежной ткани.

Младший актер не мог не подчиниться прямому приказу. Он ослабил шейный платок, на прощание поцеловал руку Виллы и молча удалился.

Вампирам присуща сдержанность и немногословие. Иметь врага вампира значит, заранее позаботиться о месте на кладбище. Но я мог не опасаться. Вампира может убить только другой вампир или месмер.

– Ненавижу тебя! – Вилла перекинула огненно-рыжие волосы через плечо и прошествовала мимо.

Не новость.

Я бросил взгляд на домовика, который все это время наблюдал из-за приоткрытой двери. Лохматый негодник снова зашипел, продемонстрировав маленькие острые зубы, и захлопнул дверь.

Вилла Колдуин

Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

Я выпила бокал вишневого колдирского вина, но легче не стало. Закружилась голова.

– И что мы здесь делаем? – с тоской оглянулась на дворец, где во всю веселились гости. Не так часто я выбиралась из дома, и проводить вечер с месмером хотелось меньше всего на свете.

– Будем ждать, – Дрейк расстегнул пуговицу на жилетке и опустился на скамью под деревом.

Недалеко от нас находился сад-лабиринт и оттуда слышался задорный смех, мелодичные звуки скрипки и было видно, как мигают разноцветные магические гирлянды.

Успела пожалеть, что не прихватила с собой второй бокал вина.

Я с раздражением посмотрела на Габриэля. Мне довелось слишком хорошо его узнать. Месмеру всегда было проще играть роль самоуверенного ловеласа. Дрейк предпочитал видеть в глазах оппонентов ненависть, чем мерзкую жалость. И его, правда, ненавидели. За несносный характер, излишнюю прямоту, навязчивость и самолюбование.

Я же жалела. Поначалу. Потому, что видела перед собой глубоко несчастного человека, лишённого родительской любви и тепла. Его обучали и дрессировали, и это мало отличалось от того, как дрессируют гончих на псарнях. Только

вот вместо пушных зверьков и дичи, месмер выслеживал и загонял монстров с Изнанки.

Дрейк расслабленно сидел на скамье, а я пристыженно поймала себя на мысли, что люблюсь им. Он был будто выточен из камня затейливым художником, который хотел сделать совершенство, но не создавать слащавого идеала. Резкие, хищные черты лица. Взгляд цепкий, с легким прищуром. Балансируя на границе миров, он всегда видит обе сущности собеседника. Высок и жилист. В каждом его движении таилась опасная сила месмера, способная не только подчинить, но и разорвать в клочья. Не красавец, и все же женщины сходили по Дрейку с ума. Я не стала исключением из этого правила.

– Не жалеешь, что все так закончилось?

Я поперхнулась, глупо моргнула. Руки позорно задрожали. Он читал меня легко, просто потому, что слишком хорошо знал.

– Ты невыносим!

– Хочешь сказать, что вампир лучше меня?

Эта... эта ухмылочка! Иронично изогнутая бровь! Рррр...
Ненавижу!

– Даже самый препротивный гуль, будет лучше тебя, Дрейк!

Он стремительно поднялся мне навстречу. Я, как трусливый заяц, сделала шаг назад.

– Милые браняться – только тешатся. Так увлекательно.

Отреагировали мы одинаково. Нас словно за веревочки дернули. Дрейк обернулся, а я выглянула из-за его плеча.

На скамье сидел подозрительного вида молодой мужчина и с аппетитом грыз яблоко. Одет, как рыночный зазывала, к тому же босой. Богами клянусь, он из воздуха появился, потому что мгновение назад, в саду не было ни души, но и магический телепорт никто не открывал. Сок от яблока стекал по аккуратно подстриженной бороде и он хитро ухмылялся.

– Кто ты такой? – прорычал месмер.

Интерлюдия вторая

где Август Эрдман задает вопросы и получает неожиданные ответы

Анализ крови богомерзкой стрыги дал интересный результат. Магические кристаллы тускло светились на столе лаборанта. Альый свет падал на бумаги с отчетами, подчеркивая неоднозначность всей этой истории.

– Агнесса Вяземская была одной из придворных чародеек императрицы.

– Тридцать годков с тех пор уж минуло, сынок, – поправил очки пожилой секретарь. – Получается, что еще при матушке Антуанны служила. Эх, было время.

В то время Эрдман вместе с сородичами из родового гнезда, упивался бурной молодостью, тратил наследство в Рубиновом городе и за его пределами. А теперь им помывает па-

дальщик, который тогда только на свет появился.

Вампир устало потер глаза и снова перебрал бумаги. Нигде не упоминалось, куда пропала Агнесса и как вообще стала стрыгой. Странно. Придворные чародейки не какие-нибудь служанки и даже не фрейлины. Они занимают место в Ложе, участвуют в советах и защищают императрицу. Если Вяземская злоупотребляла даром и была призвана к ответу перед Капитулом, то должны были остаться свидетельства. Но их не было. Все словно забыли про чародейку. Кроме сторожа – ее супруга.

Оказалось, что старик защищен мощным ментальным блоком, который невозможно сломать, не разжижив несчастному пьянице мозги. Будь он на пару десятков лет моложе, процедуру бы провели. Пусть и без надежды на благополучный исход. А стрыга, как существо подвергшееся магической деформации, считке и вовсе не поддавалось.

Согласно бумагам, присланным из ритуального бюро, ард Вяземский служил сторожем двадцать лет. Служил прилежно и жалоб на него не поступало. По другим документам и родовым книгам из городского архива, он был из простых ремесленников. Имелась даже справка о заключении их брака с чародейкой.

Но куда делись все предыдущие года и что вообще произошло?

Август почесал затылок.

К дрыхгу все!

Вампир покинул лабораторию под тихий храп секретаря и спустился вниз, к камерам временного содержания. Отсюда заключенных распределяли по тюрьмам и здесь же ждали приговора или казни. В длинных темных коридорах гуляли сквозняки, а вместо промасленных светильников горели магические сферы, реагирующие на движения. Двое дежурных, с остальным справлялись руны, начертанные самой Императрицей чей уникальный дар заключался в поглощении любой силы. Узникам в этих стенах приходилось очень туго. Август сам чувствовал тянущую боль в позвоночнике и легкую мигрень.

Дежурный провел его к одной из дальних камер, передал ключи, а сам остался стоять неподалеку. По технике безопасности положено.

Эрдман долго разглядывал похрюкивающую в углу образину. Как же нужно было упиться силой, чтобы превратиться в это? Она пыталась прикончить Дрейка от безысходности, до этого питалась останками с кладбища. В общем, выглядела совсем истощенной.

– Эй, – вампир ударил связкой ключей по решетке, привлекая внимание стрыги.

Ничего. Даже не встрепенулась.

– За специалистом посылали? – Август повернулся к дежурному.

Пусть прочесть нельзя, но заключение штатного чародея обязательно.

– Приходил, – кивнул паренек, – долго стоял вот на этом самом месте, сканировать пытался, а потом рукой махнул, мол в огонь ее, да и все.

– Иди, я побуду здесь немного. Может заговорит.

– Так не положено ведь, актер Эрдман.

– Иди! – рявкнул вампир и молодого дежурного, как ветром сдуло.

Он слушал удаляющиеся шаги, затем сел у стены прямо на пол. Стоять было тяжело, силы таяли под гнетом рун, даже голод проснулся. Фляга с вином разбавленным свиной кровью, осталась наверху, в кармане выходного пиджака. Август поморщился. Не так он надеялся провести этот вечер. И все же, свою работу он любил, и предпочитал доводить дела до конца.

– Подобные тебе долго не живут, Агнесса, – заговорил вампир через какое-то время, перебирая ключи от скуки. – Жизнь тебя помотала. Не желаешь покаяться перед смертью?

Тишину нарушало только ее хриплое дыхание. Соседние камеры в этом крыле пустовали. Вампир посидел немного. Пришлось признать затею провальной, но попытаться стоило. Утром бывшая чародейка отправится в огонь. Старик проведет оставшуюся жизнь за решеткой. От показательных казней давно отказались, и потому подробности дела не выйдут за пределы стен штаба. Капитулу некогда разбираться с этой проблемой, когда город терроризирует неизвестный ма-

ньяк, на носу праздник Огня, а перед послами из Колдира нельзя ударить в грязь лицом. Простые граждане не пострадали, а то что случилось тридцать лет назад, так и вовсе быльем поросло. И все же Эрдман чуял неладное. Нужно покопаться, расспросить тех, кто служил при дворе в то время. Дрейк не слишком ответственен и сам отправил его собирать информацию. Вот этим и стоит заняться.

С такими мыслями Август поднялся. Постоял, привалившись плечом к стене. Голова кружилась. Он редко спускался сюда, и всякий раз зарекался посещать заключенных. Обычно их приводили в комнату для допросов. Но выпускать стрыгу из клетки запрещено.

– Однажды Изнанка поглотит тебя, Август, – раздалось из-за решетки, едва он сделал пару шагов. – Тебя и всех кого ты знаешь или знал. Вампиров, людей, чародеев и химер в шкурах людей. Тех, кто ходит сквозь миры. Тех, кто давно умер, но смотрит на вас из *тени*. Тех, кто давно ушел и забылся в грезах, тех детей, что тянутся к снам наяву. Тех, кто хранит сокровища древности... Столь многих! Но Изнанка безгранична, ведь Изнанка – это Тьма. И во Тьме вы сгинете *все*...

Глава четвертая,

в которой заключается сделка

Габриэль Дрейк

– Неважно кто я, Габриэль. Я помог тебе спастись из лап стрыги, теперь ты должен отплатить мне.

– Да, твой знак не дает об этом позабыть.

– Для того он и служит, – кивнул собеседник. – Тебе знакомо выражение: «Честь дороже жизни»? Впрочем ладно, мне больше интересно, что же случилось в склепе? Как все вышло со стрыгой?

– Что-то не припоминаю твоей помощи. Мне помогли Вилла и капитан Бойл, а не ты.

– Серьезно? Вот уже не думал, что ты настолько рационален.

Вилла позади притихла, вцепившись мне в руку. Ее теплое дыхание щекотало затылок и я мысленно улыбнулся, наслаждаясь этой внезапной мимолетной близостью.

– Ну раз тобой движет не благодарность, а любопытство, то так даже интереснее. Ведь удивительные истории всегда начинаются именно так, – продолжал растягивать слова Тирхис.

Мне вдруг захотелось чтобы он исчез. С другой стороны,

если бы не он, кто знает, когда бы вновь пересеклись наши пути с онейроманткой.

– Как та, которую ты, вероятно, хочешь мне рассказать? – я поймал настороженный взгляд своей спутницы. Ей этот тип тоже не нравился.

– Я и забыл, что имею дело с месмером. Немногим дана такая прозорливость. Да, я расскажу тебе историю о... хм, одной особе, которая не желает возвращать свои долги. К тому же, она возомнила, что ей по силам тягаться со мной.

– С чего ты взял, что мне это интересно?

– Потому, что ты наверняка захочешь узнать, кто стоит за убийствами преступников.

– Убийца женщина? – Вилла опередила мой вопрос.

– Нет, – поспешно отмахнулся Тирхис, – но она точно замешана.

– Она крупно тебе насолила?

– Я подписал с ней договор. Использовал свою силу, чтобы дать ей то, что она желает, а теперь она не хочет платить.

– Мне что, нужно выбить твой долг? Я похож наемного головореза?

– Мне не головорез нужен, а кто-то хитрый и умный, кто не побоится испытаний. Кто-то такой, как ты.

Я скривился:

– Похоже на лесть.

– Почитай как знаешь. Кроме того я торговец, и могу предложить тебе все что пожелаешь.

– Он играет с тобой, не поддавайся, – прошептала мне на ухо Вилла. Она не отходила ни на шаг и только ради этого я готов был потерпеть присутствие скользкого гада.

– Мне и вам есть что предложить, прекрасная арда Колдуин. В знак моего особого расположения я готов поведать, что стало со шхуной «Стрела Зари», отправившейся в свое последнее плавание семнадцать лет назад.

Вилла побледнела. Румянец сошел с ее лица, губы вытянулись в тонкую полоску, а в глазах заблестели непрошенные слезы. Меня же накрыло зверское желание убить Червяка, выволочь его на Изнанку и там сожрать, а требуху оставить падальщикам на десерт.

– Тише, месмер, – Тирхис вскинул руки, верно истолковав мой порыв. – Говорю же, я лишь торговец. Информация, власть, положение – все, что хотите. Денег я не беру. Услуга за услугу. Но прежде всего, я предлагаю тебе... вам, приключение. Вы испытаете то, что дано пережить немногим.

Я взглянул на растерянную онейромантку. Она кусала губы и выглядела так, словно готова броситься в омут неизвестности с головой.

Клеймо на щеке зачесалось. Я и так по уши в дерьме, зачем впутывать в это Виллу еще больше. Она ему ничего не должна и не будет, а я так и быть разберусь с его должницей и тогда пусть расскажет все о «Стреле Зари». Если только это не хитрая уловка. Всем давно известно, что шхуна, на которой чета Колдуинов отправилась по срочному поручению в

Колдир, попала в шторм и разбилась о скалы. К берегам островов прибило лишь часть кормы, но тел так и не нашли.

– Расскажешь, что случилось с кораблем за помощь в одном деле?

– Все как на духу, – он приложил ладонь к груди, согнулся в шутовском поклоне, но в глазах читался коварный расчет. Тирхис, как плотоядный паук, обматывал паутину-удавку вокруг моей шеи. Петля затягивалась сильнее, отрезая все пути к отступлению.

– Габриэль, нет, – умоляюще простонала Вилла. Решительность сменилась опасением.

– Мы отойдем на минутку.

Я подхватил онейромантку под руку и завел за дерево. И только тогда заметил, что вокруг подозрительно тихо. Больше не вспыхивали гирлянды со стороны лабиринта, никто не смеялся и музыка не играла. Даже вечерняя прохлада стала вязкой, как ежевичный сироп ардары Потс. Так бывает только за завесой, но мы не пересекали границы. Посмотрел на свои пальцы, поперебирал ими в воздухе. Ни когтей, ни жесткой шкуры. Чувствовал себя при этом крайне глупо. Но можно подумать, что время просто замерло. Если такое вообще возможно. А где-то на периферии сознания, заел странный и пугающий мотив стишка. Зачитай его кто-то в этой тишине...

Он ликом прекрасен, сладок речами,

*Лишь во взгляде бездонном,
Отразятся все ваши желания...*

– Дрейк, ты меня слышишь?

Я вздрогнул и выпалил:

– Ручаюсь, что это он послал тебе сон обо мне.

– Но такое просто невозможно.

От нее исходило искреннее недоумение и страх. Я всегда остро ощущал эмоции Виллы. Живые, искрящиеся и такие теплые. Как же мне не хватало ее рядом. Я даже позабыл, как привязан к ней. К этой удивительной хрупкости, лежащей невыносимо ярким контрастом на несносный характер. К цвету спелой вишни, порой расцветающим румянцем на щеках, к учащенно бьющейся на шее венке, к васильковой синеве глаз, что оборачивается омутом, полным древнего непознанного колдовства, и губам – мягким и таким податливым...

Я сглотнул ком, посмотрел поверх рыжей макушки. Тирхис важно вышагивал возле скамьи, заложив руки за спину. С виду просто оборванец. Как его пропустили на территорию дворца?

– Я видел его на Изнанке, он выглядит... обычно. Понимаешь?

Она мотнула головой.

Я и сам ни дрыхга не понимал.

– Габриэль, послушай, ты не должен вестись на его уловки.

– Видишь клеймо? – я подставил щеку, словно для оплехи. – Фергюс сказал, что это нечто вроде магической сделки. Там в склепе Тирхис предложил свою помощь и у меня не было выбора, пришлось соглашаться. Не знаю, как он это провернул. Прости, что притащил тебя сюда. Я разберусь с его поручением и выведу, что ему известно о шхуне. Иди на праздник, позже увидимся.

– Ну уж нет, Дрейк. Теперь это действительно касается и меня. Я останусь, должен же кто-то тут мыслить здраво.

Удержаться от улыбки не получилось. Я немного наклонился, украдкой вдыхая тонкое сплетение черемухи, шалфея и какой-то незнакомой волшеббы. Намотал на палец медный локон, упиваясь ее смятением, на которое душным облаком ложилось влечение.

– Значит, вместе? Как в старые добрые времена?

– И не надейся!

Удивительно, как она не попыталась отдавить мне ногу. Ей явно этого хотелось. Вилла перекинула волосы через плечо, и вышла из-за дерева. Огонь воплотил.

– Рассказывай про свою должницу, – грозно потребовала онейромантка, замерев напротив Тирхиса.

Он лишь этого и ждал.

– Помню я тот день. Стоял суровый месяц льда, пурга мела несколько дней. Она пришла ко мне, плакалась на тяжелую судьбу, своих врагов и завистников. Она попросила о помощи и по доброте душевной я не смог отказать. Благода-

ря мне ее жизнь круто изменилась. Она уже расплатилась со мной однажды, но срок нашего второго договора истек и теперь она прогоняет меня и более того, ищет силы противостоять. Я связан словом и не могу ничего сделать, только наблюдать. Но той ночью на кладбище, мне пришло озарение. Я давно слежу за тобой, Дрейк. Месмер – сын чародейки и... кем был твой отец?

– Сколько должна тебе эта женщина? – спросил я, пропуская его последние слова мимо ушей. Вилла права, нельзя вестись на уловки.

– Я человек чести, мне не пристало говорить о таких вещах.

– Раз уж я вмешиваюсь, то должен знать все подробности.

– Я не даю денег под проценты. За кого ты меня принимаешь, месмер? Эта чародейка должна мне нечто куда более ценное, чем горсть золотых монет.

– Раз ты такой могущественный, почему сам не разберешься с ней?

– По нашему договору, прежде должны быть исполнены три последних желания. Но я не могу их исполнить, лишь найти подходящего....

– Мальчика на побегушках?

– Союзника.

– Дрыхг с тобой, так и быть. Только убери эту дрянь с моего лица.

– Разумеется, как только ты выполнишь всё, что от тебя

требуется.

– И чего ты от меня ждешь? – Вилла пихнула меня локтем и пришлось поправиться: – От нас?

– Давайте для начала навестим мою клиентку, а там и поговорим.

Глава пятая,

в которой Эльза фон Эрмс загадывает желания

Вилла Колдуин

Гостей было чуть больше, чем необходимо для славной гулянки и не менее славного погрома. Больше всего народу толпилось у столов с угощениями и напитками. Самозабвенно играли музыканты, чарующе пел прибывший вместе с полами бард.

Дамы подходили, слушали высокопарные стихи, лежащиеся на музыку, вздыхали томно, строили глазки, игриво прикрываясь веерами. И каждая держалась с королевской статью, не меньше, блистая украшениями и пышными нарядами. Туфли, каблуки, корсеты и многослойные юбки – в это нельзя нарядиться без посторонней помощи, в этом сложно свободно двигаться, а ноги потом сводит от этих высоких каблуков. Но все же не признавать красоту таких вещей – обман.

Мне стало несколько неуютно в своем простом платье. Я нервно поправляла воротник и рукава, приглаживала непослушные волосы, выбившиеся из прически.

Тут же показывали магические трюки юные чародеи. Чародею из Ложи заниматься подобными вещами не солидно, а

вот подмастерьям можно и позабавиться, в перерывах между зубрежкой рун и формул.

Благородные арды и ардары выпивали за союз с Колдиром, некоторые даже танцевали под песни барда. Отовсюду лился смех, велись возбужденные беседы. Я услышала, как обсуждали последнее убийство на кладбище.

– Этот убийца, кто бы он ни был, делает благое дело. Нынче, жуликов даже на площади не вешают, а они и рады. Посидят в клетке, да на свободу выходят. По улицам страшно ходить, – громким шепотом вещала светловолосая и краснолицая толстушка в синих шелках.

Ее собеседница чуть не подавилась маленьким бутербродом, когда мы прошли мимо.

– Обожаю подобные сборища, – Дрейк успел стянуть угощение со стола. – Столько не поддельных эмоций, – он подмигнул дамам и протянул мне канапе на шпажке.

Макнуть его головой в чашу с шипучим напитком, было моей несбыточной мечтой. Но даже из подобного недоразумения месмер вышел бы с достоинством, а каждая вторая арда поспешила бы одолжить ему платок, а заодно и всю себя.

– Не злись, не так уж плохо все складывается.

Может его сразу в фонтане утопить? И мне легче, и у Тирхиса весь интерес отпадет.

Пусть у Габриэля и не было выбора, там в склепе, но столь легкомысленное отношение к происходящему, заставляло меня беситься. Этот странный мужчина, выглядевший

как бродяга, стелил уж очень мягко, а его речи не располагали к душевным беседам. Когда Тирхис упомянул «Стрелу», я даже дышать перестала. Кто он такой? Что он вообще может знать?!

Трагедия, случившаяся с родителями, заставила рано повзрослеть. На меня – десятилетнюю девочку – легли все обязанности онейромантки. Я посещала собрания Ложи, дни напролет занималась с учителями, наставники сменялись один за другим. Со мной не нянчились, некому было даже просто в жилетку поплакаться. Единственным моим самостоятельным решением было пойти учиться к целителям Кадвана. Мне тогда только девятнадцать исполнилось. Совмещать сновидческую деятельность и познавать азы целительства удавалось с большим трудом. Тогда-то я впервые и познакомилась с Дрейком.

Я нахмурилась, мысли что лезли в голову, к делу совсем не относились.

На нас смотрели все, а босоногого мужчину, вышагивающего впереди, словно он король Рубинового города, даже не замечали. Я поежилась, не столько от всеобщего внимания, сколько от присутствия Тирхиса. Там под дубом, я будто снова перенеслась в тот сон. В мир, какой-то неправильной Изнанки, где зловеще тихо, а время застывает, подобно зеркальному отражению водопада, замершего внезапно из-за ударившей лютой стужи.

– Его клиентка живет во дворце? – с набитым ртом поин-

тересовался у меня Дрейк.

Мы миновали холл и прошли мимо стражников к лестнице с широкими пролетами, куда гостей не пускали. Я насто-роженно покосилась на гвардейца слева, а Габриэль помахал рукой у лица его напарника. Мы будто приведениями стали. Тирхис уже поднимался наверх и насвистывал какую-то заунывную мелодию.

Нам не оставалось ничего другого, как обменяться недо-уменными взглядами и направиться следом. Так мы прошли в одну из малых зал. Там, в окружении молодых фрейлин проводила время...

– Эльза фон Эрмс? Чародейка и советница Антуанны?

Изумление Дрейка я полностью разделяла. Когда нас за-метили, захотелось на Изнанку провалиться.

По случаю приема, чародейка облачилась в темно-зеле-ное атласное платье с черным корсетом. Вырез, не слишком скромный, но и не вольготный, обрамляли кружева и драго-ценные агаты. Каштановые волосы, завитые в кудри, спуска-лись на плечи. Советница императрицы выглядела молодо, но определить возраст чародея задача не из простых.

Эльза хлопнула в ладоши, девушки вспорхнули со сво-их мест и стайкой направились к противоположным дверям, шушукаясь и поглядывая в нашу сторону.

– Вилла, рада снова увидеть тебя, – она подошла, приоб-няла и прикоснулась щекой к моей щеке. – Только вот, я ни-как не ожидала, что ты придешь с этим поганим Червем, –

интонациями в ее голосе, можно было лед крошить.

Я в недоумении покосилась на Дрейка. Он конечно знатный повеса, но назвать его червем... А потом советница взглянула на Тирхиса и все стало ясно. Наш новый знакомый действительно походил на земноводное: скользкое и изворотливое, при взгляде на которое испытываешь стойкое отвращение и желание уйти поскорее, дабы больше не встречаться.

– Так уж сложились обстоятельства, Эльза, – пробормотала несколько смущенно.

– Прискорбно. Только вряд ли все это простая случайность, – Эльза поджала карминовые губы и повернулась к мужчинам. – Тирхис, снова пришел оскорблять меня?

– Нет. Я пришел забрать то, что мне причитается.

– Опять? Ты же лучше меня знаешь, что должен...

– Найти того, кто исполнит три твоих желания. Да-да-да.

Габриэль Дрейк, к твоим услугам.

– Мое почтение, благородная арда фон Эрмс, – природного обаяния и манер месмеру было не занимать. Лукавая полуулыбка, взгляд пронизывающий до мурашек, до дрожи в коленях...

– Я слышана о вас, – улыбнулась чародейка, – вы старший помощник капитана Бойла. Как же так получилось, что человек охраняющий наш покой, стал орудием в руках этого?.. – Она снова поморщилась. – Впрочем, не важно.

– Отчего же? – весьма натурально удивился Тирхис. – Это

очень интересная история. А я, как тебе известно, люблю хорошие истории, как и помогать тем, кто попал в беду.

– Напомни-ка, кто должен выполнить мои желания?

– Мой помощник – Габриэль.

– Так убирайся прочь, мерзкий Червь! Не желаю тебя видеть!

Эльза превосходно владела собой, но в присутствии этого человека ее выдержка трещала по швам. Я знала советницу холодной и надменной женщиной, чье благословение распространялось только на самых близких. И все же она никогда не снимала маску. Поэтому было непривычно видеть, как нечто темное и нервное разрушает ледяное спокойствие благородной чародейки.

Тирхис заулыбался, и в улыбке этой сквозила самая настоящая издевка, как и в глубоком поклоне. Он попятился и, не разгибаясь, покинул залу. Я почувствовала небывалое облегчение, едва этот мужчина исчез.

Дрейк задумчиво потер щеку.

– Вот и прекрасно, – Эльза сложила руки на пышной юбке и обратилась ко мне: – Вилла, милая, не сочти за грубость, но не могла бы ты составить компанию фрейлинам? Нам с Габриэлем нужно обсудить детали.

Как и всегда, мне не было места в делах Дрейка. А вот он лез в мою жизнь с заядлым упорством, переворачивал все с ног на голову, после чего исчезал, наигравшись вдоволь. Глупо было надеяться, что в этот раз все будет иначе.

– Конечно, арда фон Эрмс, – видят милостивые Боги, мне стоило немалых трудов сохранить лицо.

– Я прошу прощения, – месмер попытался вмешаться, но Эльза прервала его взмахом руки.

– Скупщик отметил тебя. Значит я буду говорить с тобой, Габриэль. Что ты станешь делать после и с кем сотрудничать, решать тебе. Меня не касается, что Червяк вам наобещал. Пока, я лишь прошу уважать мои желания.

Я поклонилась, выражая чародейки свое почтение, и вышла в распахнутые двери, за которыми совсем недавно скрылись фрейлины.

Быть может и нет никакой угрозы. Что такого Эльза может попросить у Дрейка? И как она может быть связана с убийствами преступников? Все это какие-то глупости, а Тирхис, кем бы он ни был, обычный манипулятор. У меня просто не было других объяснений.

Габриэль Дрейк

Я проводил Виллу взглядом, ощущая некоторое смятие. Свое или ее? Наше общее. Эльзу совсем не чувствовал. Глыба льда: неприступная и холодная, в чистом потоке головокружительной силы.

Не удержался и заглянул за Завесу.

Мы очутились в зале с выбитыми окнами, обвалившимся полом и обшарпанными стенами. Гобелены, золотая пар-

ча, тяжелая мебель из лучших пород дерева, скульптуры и растения в горшках – здесь не было ничего. В воздухе кружились хлопья пепла, через дыру в потолке проникал свет небесных тел и холодных звезд.

Эльза фон Эрмс стояла напротив. Выше меня. Иссиня-черные крылья, поднимались и опускались за спиной. Дорогая ткань платья расползлась, истлели кружева, а драгоценные камни потрескались, утратив блеск. Кожа серого оттенка, настолько тонкая, что проступали кости. Лицо с впалыми щеками и темными кругами под глазами. Маска смерти, *старости*... Чародейка была не молода, но я и представить себе не мог насколько.

– Я нравлюсь тебе такой, Габриэль?

Моргнул, возвращаясь обратно за черту.

– В нашем мире сложно отыскать красоту.

– Потому-то, ты так держишься за нее? – Эльза усмехнулась. – За онейромантку? Вилла красива и молода. Когда-то и я была такой же.

– Вы чародейка... – я не договорил. Но нетрудно догадаться, что я хотел сказать. Истинная суть чародеев никакая не тайна. Нет в этом ни красоты, ни чистоты.

– Понимаю, ты считаешь нас монстрами, и себя тоже. – Судя по взгляду она действительно поняла, и не обиделась. – Что-то мы заболтались, и совсем не подумали о защите.

Советница императрицы легким движением руки начертила в воздухе руну сокрытия. Ярко-оранжевый знак, затре-

щал, заискрился и погас, как один из праздничных огоньков. Полог легким покрывалом лег на дворцовую залу. Теперь нас не услышат и не потревожат.

На резном столике в фигурной пузатой вазе, стоял букет сухоцветов, среди которых проглядывал чертополох. Ничего особенного, обычный веник для отпугивания тварей Схождения и злых духов. Подошел ближе и вытащил ветку с колючим бутонем.

– Знаешь, а у меня мог бы быть сын. Возможно, сейчас он бы был твоим ровесником. Но я все потеряла, и Тирхис тому виной.

Я слушал ее краем уха. Бездумно сжал бутон в кулаке, превращая его в труху.

– Эльза, я должен вас спросить.

– Тебя, – она остановилась у окна, выходящее в сад-лабиринт, – к дрыхгу эти глупые формальности.

Кивнул с легкой усмешкой.

– Тирхис сказал, что тебе известно, кто стоит за последними убийствами.

– Этот Гад, скажет что угодно, лишь бы ты согласился заключить с ним сделку.

– Я не заключал с ним сделок.

– Знак на твоем лице говорит об обратном.

Щека снова зачесалась.

– Ты знаешь, что это?

– Ничего хорошего, уж поверь. Дай угадаю, он однажды

помог тебе, а теперь требует вернуть долг? Так?

– Да.

– Сочувствую. Не просто будет избавиться от него, потому что мои желания невыполнимы. Но не переживай. Сделай все, что сможешь и твой долг будет выплачен, а я и дальше буду жить спокойно, пока Червяк не найдет нового помощника.

– Кто Тирхис на самом деле?

Не человек, не чародей, уж точно не вампир и не химера. Никогда прежде я не сталкивался ни с чем подобным. Он не мог быть и монстром с Изнанки.

– А как ты думаешь?

Я пожал плечами.

– Есть вопросы, ответы на которые лучше не знать.

Возможно.

– Наверное, проще будет если я спрошу прямо. Что мне нужно для тебя сделать?

– Дай подумать, дорогой. Не торопись.

Труху от бутона я рассыпал по гладкой лакированной столешнице. Помедлил, затем смахнул на пол. Эльза молчала, стоя у окна. Она находилась здесь, и в тоже время далеко отсюда. Взгляд чародейки был обращен по другую сторону Завесы. Я сам так часто делал, желая поразмыслить, отвлечься от дел насущных.

– Ты видел сияние, месмер?

Она точно пребывала за чертой. Из-за огней города, почти

невозможно рассмотреть звездное небо, и как сияют луны, выстраиваясь в одну линию накануне праздника Огня.

– Миры соприкасаются, снова и снова. Далекые, недостижимые для нас. Мы застряли здесь, в Междумирье и все, что нам остается, наблюдать за всполохами чьих-то удивительных жизней. Моя мать знала столько историй, а уж как она любила праздники и веселье. Но то было раньше... – Чародейка повернулась стремительно, явно довольная возникшей идеей. – Поэтому, ты сделаешь так, чтобы она отвела душу за все это время.

Развлекаться со старушкой? Сколько должно быть лет ее матери? И где мне искать старую ведьму если она, конечно, жива?

Но вслух задал другой вопрос:

– Какие еще будут пожелания?

– Ты самоуверен, Дрейк, – советница императрицы приблизилась, с укоризной взглянула на мусор под столом, – и напоминаешь мне кое-кого. Хм... До того, как жизнь свела меня с Тирхисом, дрыхги его раздери, я любила одного мужчину, благородного арда Ксандора Хогга. Когда мы расстались, я написала ему письмо. Принеси мне это письмо, Габриэль. Хочу освежить воспоминания, много лет прошло.

Сто пятьдесят, не меньше.

– Куда идти? С чего начинать?

– Ты рехнулся? Я не стану облегчать тебе задачу, ме-смер, – Эльза щелкнула пальцами и полог стал медленно ис-

чезать. На Изнанке это выглядело так, будто с потолка падают горящие листы бумаги.

– А третье желание? – я немного растерялся.

– Выполни сначала эти два, а после поговорим, – насмешливо бросила она через плечо.

Чародейка удалилась с гордо поднятой головой, шурша платьем.

Я потер затылок, ослабил воротник рубашки. И ощутил, как по позвоночнику ползет ледяная змея, подбирается к шее, чтобы затянуться смертельной петлей. Щеку обожгло болью.

Тирхис стоял в тени за раскидистым цветком. Чутье подсказывало, что он находился тут все это время и чародейские фокусы для него никакая не проблема.

– Как ты это делаешь? Появляешься из ниоткуда без портала, гуляешь по Изнанке, как по Дворцовой улице, а в должниках у тебя сама советница императрицы. И как я успел понять, она боится...

Всякий, даже самый могущественный и самоуверенный человек, чего-то да боится. Эльза страшилась смерти. Ее истинный облик за Завесой говорил о том, что она измучена, истощена и давно должна была умереть. Что-то неведомое и могущественное до сих пор держало нити ее жизни.

– Правда хочешь знать?

– Хочу.

– Ты нравишься мне, Эл. И поэтому, я не стану исполнять

твое желание. Ведь тогда, мне придется тебя убить. Каждый, кто узнавал обо мне слишком много, после долго не жил. Так что, лучше тебе задать вопросы по делу, пока я в хорошем настроении.

– Разве я не должен выполнять все задания сам?

– Так написано в договоре, но там нигде не значится, что я не могу тебе помогать.

– Она попросила принести письмо, адресованное некоему Ксандору Хоггу и сделать так, чтобы ее мать погуляла на предстоящем празднике. Где мне искать этих двоих?

Проговорив вслух, осознал всю абсурдность просьб чародейки. Невыполнимые желания? Тут явно крылся подвох, и я пока не понимал какой.

– У тебя есть помощница, которая ходит по снам.

– Вилле нужна личная вещь и... я не желаю ее впутывать.

– Не обманывай ни себя, ни меня, Габриэль. Ты хочешь, чтобы она была рядом с тобой, – он сделал шаг вперед. – Вы связаны, а ваша любовь – как спелое, но подгнившее яблоко: и выбросить жалко, и съесть страшно.

Стоило немалых усилий, не поддаться желанию отойти. Никогда прежде я не испытывал такого удушающего чувства собственного бессилия. Ни подчинить, ни прочитывать собеседника. Не просто глухая стена, а беспросветная Бездна.

– Но вернемся к делу, – Тирхис протянул руку и разжал кулак. На его ладони перекатывалась тоненькая колба с тугой крышкой. Таких в ящике у Фергюса хранилась целая кол-

лекция, для реактивов и проб снадобий. В этой же, судя по цвету, была...

– Кровь Эльзы, – скользкий Гад смотрел пристально, ожидая когда я возьму подношение. – Обязательно пригодится, когда узнаешь, где искать Октавию фон Эрмс – мать Эльзы. Видишь ли, она давно умерла.

Я забрал колбу, удивленно изогнул брови. Вот и подвох.

– Как это понимать?

– Тебя ждет непростая работенка, Эл, – он хлопнул меня по спине, словно мы закадычные приятели. – А с ардом Хоггом, проблем не возникнет. Ты же актер Тайной службы, проведешь еще одно расследование. Не вижу энтузиазма. Это же так весело!

Обхохочешься.

Я покрутил в руке колбу. Мертва...

– Предлагаешь заняться некромантией?

Тирхис потер бороду.

– Можешь призвать духа.

– Это выбор между чумой и халерой.

– Развлекайся.

Он широко улыбнулся, сунул руки в карманы широких штанов и направился к окну. Покрывало Изнанки всколыхнулось. А я стоял и не мог собраться с мыслями. Просто потому, что их оказалось слишком много. Одно цеплялось за другое: сделка, желание узнать о «Стреле Зари», исключительно ради Виллы, желания чародейки и...

– Эльза отрицает, что связана с убийцей, – бросил вслед, но он уже исчез.

И тем неожиданнее и зловеще прозвучал ответ. На грани двух реальностей, как эхо, прокатившееся по пустому помещению.

– Всему свое время, Габриэль.

Интерлюдия третья,

где происходит новое убийство

Хозяин мясной лавки расщедрился на колбасные обрезки для черной пушистой химеры. Вдоволь налакомившись и сыто урча, зверек вылизывал лапки и намывал за ушами, развалившись под козырьком.

Ночь стояла тихая, толпы горожан разбрелись по домам после зрелищного салюта, устроенного по окончанию приема во дворце.

Зверьку нравилось наблюдать за людьми, гулять по крышам, заглядывать в окна, слушать разговоры. Глупые люди. Смелые люди. Добрые люди. Все они разные. Были они такие непостоянные и непохожие друг на друга: воины и трусы, богатые и бедные. Не возвращенные за одним и тем же столом, они жили под одним и тем же солнцем – ласковым и добрым.

Черной химере нравилась эта сторона двойственного мира, это самое солнце и с наслаждением греться в его лучах. Но порой, случалось и такое, от чего шерсть на загривке становилась дыбом. Зверек позабыл, каково это – испытывать первобытный страх, предчувствие чего-то неизбежного, темного...

Хозяин лавки часто задерживался допоздна. Он никому не доверял и потому сам вел учетные книги, сводил дебет

с кредитом, подсчитывал выручку за день. Недаром ведь целых пять лет обучался грамоте в Колдире. Вот и этой ночью, когда все пели, плясали и выпивали на площади, скряга-лавочник сидел в каморке и чах над своим добром. Засобирился домой, когда фонарь стал коптить (артефакторы драли три шкуры за свои осветительные приборы, а ворвань стоила копейки). Он убрал бумаги в сейф, ключ, как всегда, спрятал за пазухой, погасил фетиль и косолапой поступью направился к двери, не забыв при этом проверить холодильные шкафы и другие помещения.

У порога к его ногам метнулась химера. Принялась урчать и тереться о брюки, пропахшие копченым беконом и немного ворванью.

– Ну чего тебе еще, ненасытная ты зверюга?

Черный комок шерсти зашипел, но не зло, а предупреждая. Только вот человек понял все наоборот. Разозлился, топнул ногой.

– Брысь, нечисть прожорливая!

Химера юркнула под крыльцо, поджала хвост, затряслась. Глупые люди. Не видят, не чувствуют. А смерть близко, *смерть* рядом.

Причитая, мясник закрыл двери, спустился с крыльца, посмотрел по сторонам... и увидел монстра. Костлявое тело в струпьях, морда – самый страшный кошмар – глаза-бусины, широкая пасть с рядами мелких зубов.

Смердящее болезнью страховидло замерло напротив

мужчины. Оно не нападало, но скалилось, и его зловонное дыхание отравляло ядом.

Лавочник обмочил портки, тяжело рухнул на колени и принялся молиться Богам, махать руками и плакать. Тварь тем временем прыгнула, припечатала грузное тело к земле, повела башкой, принюхиваясь и облизываясь. Мясник молотил ногами по брусчатке, попытался схватить монстра за шкуру, но пальцы проваливались в прогнившую плоть, на руки и грудь потекла мерзкая липкая жижа. Его замутило, перед глазами потемнело.

Страховидло открыло пасть и пространство перекосило. Лицо человека вытянулось, кожа начала чернеть и иссыхать, из горла вырвался предсмертный хрип. Ни крови, ни оторванных конечностей, ни ошметков плоти. Из здорового сбитого мужчины, просто выпили душу и жизнь. Человек превратился в высушенную мумию.

Все случилось быстро.

Монстр встряхнулся, шелкнул зубами и без интереса обернулся на единственного свидетеля. Рыкнул и растаял в воздухе.

Глава шестая,

житейская

Нильдар. 27-й день месяца огня.

Габриэль Дрейк

– Какого дрыхга? – простодушный Майрон, как всегда выразился емко и озвучил мысли всех собравшихся.

– Будто вампир поработал, – подметил кто-то из студиязов-практикантов.

– Жертвы вампиров не выглядят, как столетние истлевшие мумии, – оскорбился единственный присутствующий вампир.

– Я видел такое лишь однажды. Запах тот же, – я поморщился, разглядывая лужу гнойной, липкой зловонной жижи. – Здесь был Анку, – встал и отряхнул брюки.

– Ага, а в императорском саду водятся феечки.

Остроумную шутку Эрдмана оценили студиязовы, прыснув в кулаки.

– В переводе с колдирского Анку означает *смерть*, – отозвался самый серьезный из практикантов. – Они были первыми тварями попавшими на Изнанку. Так в Бестиарии значится, – в конце юноша смутился, уши у него стали пунцовыми.

Самое большое, что светит этим недотепам – работа в канцелярии Капитула – разбирать бумажки и разносить напитки.

– Мало нам маньяка, так теперь еще монстр по городу слоняется?! Дрейк, дело по твоей части! Плевать я хотел, как эта тварь там зовется. Возьми Кристин и еще кого-нибудь в помощь, и начинайте поиски, – он замахал руками, подзывая ожидающих в стороне лаборантов из Кадвана. – Унесите его поскорее, скоро народ в лавку повалит, а тут такое.

Да, зрелище было не для слабонервных.

– Капитулу следует подумать о комендантском часе, – Эрдман наблюдал за тем, как тело кладут на носилки.

– Шутишь? Завтра день Огня, – откликнулся один из помощников Бойла, на ходу составляя протокол.

Я слушал их постольку поскольку, разглядывая следы по ту сторону. Вернее, их отсутствие. Монстр не возвращался за Завесу и пришел он из-за нее давно. День, может два назад.

Мышцы на спине напряглись. Я зарычал, возвращаясь, и увидел у ног Эрдмана черную химеру. Зверек ластился, урчал и выгибал спину колесом. Вампир наклонился и подхватил его на руки. Тот заурчал громче, удобно устроился у Августа на сгибе локтя и вперил в меня желтые глазищи с вертикальным зрачком.

И я увидел... *смерть*. Страшную вытянутую морду, покрытую гнойными рывтинами, белые как молоко глаза, сплюснутый нос и пасть полную ядовитых клыков.

– Что? – от Эрдмана не укрылась эта внезапная ментальная связь.

– Уж точно не феечки, – сложно было удержаться и не задеть вампира. – Анку. Старый, матерый, очень голодный.

Но голод свой держал в узде. Прятался. Умный. Как выбрался – загадка. Если гули и прочие паразиты лезли через бреши, возникающие там да сям, то для такой твари нужен открытый переход. Кто-то выпустил его специально или случайно, не сумев совладать?

Август выругался, машинально почесал химеру за ухом.

– Бойлу следует отдать рапорты в Ложу, пусть рассмотрят введение комендантского часа.

– Анку не нападает в толпе, – мне решительно не нравилась идея комендантского часа. Потому, что первое желание Эльзы никто не отменял, пусть я и не знал пока, как его исполнить. Но праздник отменять нельзя! – Хватит и усиленного патруля из ловчих чародеев. Народ пугать не стоит. Зачем нам лишние волнения и беспорядки? Начнут обвинять Капитул в некомпетентности.

– Габриэль прав, – хмурый капитан подошел сзади. – Ложа получит все бумаги, а дальше пусть решают сами.

Решать Совет может от нескольких дней, до недели, если на него не давят обстоятельства. Начальник Тайной службы пока не стремился упорствовать, что играло мне на руку.

В конце концов Нильдар переживал и не такое. Монстры живут среди людей, но чаще сами люди, куда опаснее сплю-

нявых тварей. Утром патрульный сообщил о выловленном в канале трупe с ножевыми ранениями. И таких происшествий за ночь случалось не мало.

– Поздравляю с новым питомцем, – я раздраженно почесал зудящее плечо, – возьмешь его с собой во дворец?

Эрдман поведал о своем randevу со стрыгой в казематах штаба. Занятная вырисовывалась ситуация. Моя несостоявшаяся убийца – бывшая придворная чародейка, бесследно сгинувшая много лет назад. В последние дни мне везло на придворных чародеек. Дело казалось подозрительным, и казалось не только мне. Август решил заполнить дыры в биографии чародейки Вяземской. К удивлению вампира, затею я поддержал. Докладывать Бойлу не стали. Возможно позже, если выяснится что-то интересное.

Август посмотрел на задремавшую химеру. Пушистая черная нечисть хорошо устроилась у него на руках и явно никуда не собиралась. Эрдман же делал все мне на зло.

– Оставлю его в штабе, после решу как быть.

Зуд перешел на лопатки.

– Дрейк!

Из-за угла мясной лавки показалась Кристин. Как всегда собранная и строгая. Светлые волосы затянуты в хвост, волосок к волоску. В элегантном брючном костюме. Обычно ловчая предпочитала одежду попроще, которую не жалко грязью и кровью забрызгать, или чем похуже.

– Долго мне тебя дожидаться? Ты слышал капитана?

– Удачи, месмер, – злорадно ухмыльнулся вампир и поспешил убраться, пока Кристин не решила, что чем больше помощников, тем лучше.

– И тебе доброе утро, Крис.

Улыбнулся, сунул руки в карманы пальто и нащупал пустую пачку из-под сигарет. Паскудная привычка, от которой я безуспешно пытался избавиться. Но минувшая ночь, встряса из меня последние крупинцы спокойствия. Достал из второго кармана латунную зажигалку – подарок Виллы, так кстати отыскавшийся в ящике стола – и бездумно щелкнул крышкой.

– Расставим сигнальные руны: тут, вокруг Главной площади и...

– Боюсь, может не сработать.

– Почему это? – чародейка осеклась, удивленно вскинула брови.

– Анку принимает невидимую форму и почти не восприимчив к магии. Даже к чистому потоку энергии. Только физическое воздействие.

Страсть, как хотелось закурить.

– Капканы на него ставить предлагаешь?

– Хорошая идея.

В глазах Кристин отразился выскерк холодных искр.

– Но обойдемся рунами. Какое-то движение они все равно должны засечь.

Меня окатило раздражением, как ледяной водой из бадьи.

Со стороны могло показаться, что мы просто гуляем по городу, останавливаясь то тут, то там. Руны ловчая чертила легко, запечатывая собственной кровью. Я наблюдал за действиями Кристин с Изнанки. Крылья за спиной чародейки были белее снега, а лицо, как будто закрывала карнавальная маска. В ней угадывался профиль гордой хищной птицы: острый клюв и темные провалы глазниц.

Когда она уставала, рисунки выводил я: на обшарпанных стенах домов, на брусчатке под ногами. И между делом принохивался, искал страшную тварь, затаившуюся, дрыхнй пойми где. А еще разжился сигаретами, когда мы оказались неподалеку от табачного развала.

– Фу, – морщить носик у чародейки получалось умильтельно.

– Слушай, Крис, – я затоптал окурок носком ботинка, покосился на часовой механизм за стеклом какого-то очередного ломбарда. Время неумолимо приближалось к обеду. Расставлять ловушки в мои планы не входило. Вилла обещала разузнать, где искать прах матери Эльзы. Еще вчера она забрала у меня флакон с кровью, высказала все, что думает и даже не попрощалась.

– Чего тебе, Дрейк?

– Что ты знаешь о чародеях из рода фон Эрмс?

Кристин оторвала взгляд от недорисованной на стене ломбарда руны. Прохожие косились на нас с неодобрением, но высказывать его вслух не торопились.

– Род достаточно древний, ветвей много, но Истоки только женщины. Насколько мне известно, советница Антуанны, последняя в роду. Детей у нее нет, и вероятно уже не будет. С чего вдруг интересуешься?

Истоки – читай чародеи. Есть еще Одаренные, как Вилла, получившие силы из-за Схождения, и Непригодные – обычные люди. Такая терминология давно не входу, чаще ее используют только чародеи, которым с детства вдалбливают о их высоком происхождении. Они все как один рождаются в слянявчиках из серебряных нитей и с золотым горшком. На голове.

– Да так...

– В какое дрыхгское дерьмо ты влип, Габриэль? – ругательства у нее выходили не менее умильными и она почти никогда не повторялась.

– Ни во что я не влип, – оправдание прозвучало совсем по-детски.

– А на роже у тебя что?

Я с трудом удержался от желания почесать щеку.

– Недоразумение.

– Ну-ну, – она завершила руну, вытерла ладони платком и критическим взглядом осмотрела свою же работу. – Думаю, до захода солнца мы свободны. Что?

Я постарался выдавить самую обаятельную из своих улыбок.

– Видишь ли, у меня есть одно неотложное дело, – соби-

раюсь поднять бранные останки одной чародейки, – присоединюсь к тебе сразу, как со всем разберусь. И буду заодно высматривать нашего монстра.

На этой ноте стоило улететь как можно скорее, пока в светлую головку Кристин не полезли самые изощренные проклятья.

– Чтоб тебя дрыхги закутали, месмерище хитрозадое!

Я послал ей воздушный поцелуй и скрылся в проулке, перешагивая через разлитые помои.

Вилла Колдуин

– Перенеси все записи на неделю вперед.

– Но что мне сказать людям, арда Колдуин? – побледнела Люси – мой секретарь, назначенный Капитулом. Все кому требовалась помощь онейроманта проходили строго по составленному ею расписанию.

– Сошлись на мое самочувствие, – я демонстративно откашлялась, – мигрень из-за приближающегося слияния лун, перекрытие информационных потоков, невозможность свободно дышать из-за химических выбросов с заводов.

Последние два пункта были чистой глупостью в стиле Габриэля Дрейка.

– А если Совет спросит?

– Если понадобится, я лично выступлю перед ними.

Люси нервно кусала губу, неодобрительно вздыхала и де-

лала пометки в пухлом ежедневнике. Бени демонстративно махал маленьким веником у нас под ногами. Как всегда лохматый, с сажей на щеках, выглядел он жутко деловым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.